

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

16 Августа.

№ 31.

1907 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальная награда.

Священникъ церкви села Руднева на Коломенской дорогѣ, Тульского уѣзда, *Іоаннъ Богдановъ* 3 августа сего года **награжденъ набедренникомъ** за усердное пастырское служеніе.

Разныя извѣстія по епархіи.

— **Перемѣщены:** въ село Куликовку, Епифанскаго у., священникъ с. Шеламова, Чернскаго у., *Петръ Красноплывецъ*; въ с. Бучалки, Епифанскаго у., священникъ с. Ново-заголичнаго, Ефремовскаго у., *Алексій Долецкій*—оба 4 августа.

— **Отчисленъ отъ мѣста** и. д. псаломщика с. Никольскаго-Муравлянки, Епифанскаго у., *Николай Никольскій* 3 августа.

— **Уволенъ за штатъ** священникъ с. Кормоваго, Веневскаго у., *Рафаилъ Сенягинъ*—3 августа.

— **Умеръ** священникъ села Спасскаго на Раковкѣ Новосильскаго у., *Теодоръ Далеваъ*—29 іюля.

Отъ Тульского Епархіального Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта отъ 12 іюля с/г., утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства отъ 4 августа, постановлено объявить благодарность Совѣта съ прописаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) прихожанамъ села Варварина, Бѣлевскаго уѣзда, устроившимъ на мѣстныхъ средства новое зданіе для женской церковно-приходской школы въ названномъ селѣ, и б) душеприкащикамъ потомственной почетной гражданки Татіаны Петровны Прусаковой, потомственному почетному гражданину Григорію Ивановичу Цѣтухову и Московскому купцу Николаю Андреевичу Плужникову, внесшимъ при завѣщаніи Прусаковой 2000 руб. на содержаніе 0/0-ми съ сей суммы зданія женской церковно-приходской школы села Варварина.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Строительнаго Комитета по отдѣлкѣ четвертой части зданія Бѣлевскаго Епархіального женскаго училища.

А) ПРИХОДЪ.

Поступило.

	Наличн. Руб.	Билетами. К. Руб.	К.
1) Отъ Архіерейскаго дома Государственная 4 ⁰ /о-ная рента на 5000 р. и Облигацій 5 ⁰ /о-наго внутр. займа 1905 г. на 5000 р. всего	—	—	10000 —
2) Отъ священника В. Введенскаго 4 ⁰ /о рента	—	—	1000 —
3) Отъ причта и старосты церкви 12-ти Апостоловъ въ г. Тульѣ	25	—	— —
4) Отъ Преосвященнаго Епископа Лаврентія	50	—	— —
5) Отъ Игуменіи Каширск. монаст. Тихоны	63	—	— —
6) Отъ Его Преосвященства, Преосвященнаго Лаврентія	50	—	— —
Всего прихода	188	—	11000 —

В) РАСХОДЪ.

	Руб.	К.
1) Уплач. за отсылку изъ Тулы въ Бѣлевъ 10,000 руб.	12	39
2) Уплач. при сдачѣ на хран. въ Бѣл. Казнач. 11,000 руб.	10	90
3) Уплач. типогр. Деменк. и Червин. за печат. книгъ и бланковъ	12	60
4) Уплач. типогр. И. П. Базилевича за напеч. пригл. къ пожег.	1	55
5) Уплач. за перес. Его Преосвященству при- ходо-расход. книгъ	—	46
6) Уплач. за перес. въ г. Тулу для шнуров. квитанц. книги	—	66
7) Уплач. типогр. И. Базилевича за напечат. квитан. книжки	1	25
Итого расхода	39	81

За исключеніемъ расхода къ 1-му августа 1907 года ос-
тается: а) наличными 148 руб. 19 к. и билетами 11000 руб.

Предсѣдатель Комитета, священникъ В. Введенскій.

- Члены:) Священникъ *Димитрій Сахаровъ*.
) Священникъ *Михаилъ Щелковъ*.

**Отъ Совѣта Потемкинской второклассной школы,
Кранивенскаго уѣзда.**

Совѣтъ Потемкинской второклассной школы симъ объявляетъ,
что приѣмныя испытанія желающимъ поступить въ означенную
школу имѣютъ быть 1-го Сентября. Въ школу принимаются
мальчики въ возрастѣ 13—17 лѣтъ, окончившіе курсъ на-
чальной школы.

Прошенія подаются на имя Совѣта школы съ приложеніемъ
метрической выписи о рожденіи и свидѣтельства объ оконча-
ніи курса начальной школы.

Завѣдывающій школою свящ. *И. Никольскій*.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Одинъ изъ благочинныхъ Тульской епархіи, вознамѣрясь получить священническое мѣсто въ гор. Тулѣ, обратился къ разнымъ лицамъ свѣтскимъ (господамъ и госпожамъ) съ просьбою походатайствовать о немъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, что бы ему занять священническое мѣсто въ Тулѣ при такой церкви, гдѣ даже и вакансіи нѣтъ.

Такой поступокъ благочиннаго показываетъ въ немъ незнаніе того, что нужно бы знать благочинному, и создаетъ для Епархіальнаго Начальства много затрудненій въ дѣлѣ управленія епархіей, посему объявить ему, если онъ позволить себѣ еще разъ такой поступокъ, то будетъ уволенъ отъ должности.

Отъ Завѣдующаго Тургеневской второклассной школы священника Василія Глаголева.

Имѣю честь покорнѣйше просить Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣстить въ оныхъ объявленіе о томъ, что пріемные экзамены для желающихъ поступить въ Тургеневскую второклассную школу имѣютъ быть 1-го сентября, причемъ должны быть представлены: метрическое свидѣтельство о рожденіи и свидѣтельство объ окончаніи одноклассной школы. Дѣти не достигшія 12-ти лѣтняго возраста до экзамена не допускаются.

Завѣдывающій школой священникъ
Василій Глаголевъ.

Отъ Правленія Бѣлевскаго духовнаго училища.

17 августа имѣютъ быть переэкзаменовки для учениковъ всѣхъ классовъ; 18 августа—пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище; 20 августа—педагогическое собраніе; 21 августа молебень и начало учебныхъ занятій.

ПРОТОКОЛЫ

Съѣзда духовенства Тульского Училищнаго округа,
бывшаго 24-25 іюня 1907 года.

№ 1-й.

Съѣздъ уполномоченныхъ Тульского Училищнаго округа закрытой баллотировкой избралъ въ Предсѣдателя Съѣзда протоіерея с. Богучарова, Тульского уѣзда, Александра Цвѣткова и въ дѣлопроизводителя священника с. Симонова, Алексинскаго уѣзда, Петра Костромина.

Резолюція Его Преосвященства за № 3159: „Утверждается“.

№ 2-й.

Съѣздъ уполномоченныхъ Тульского Училищнаго Округа разсматривалъ смѣту расходовъ и прихода по содержанію Тульского духовнаго училища на 1908 годъ. По разсмотрѣніи смѣты и обстоятельномъ обсужденіи всѣхъ статей оной, Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: I. Число надзирателей за учениками въ училищномъ общежитіи, примѣнительно къ практикѣ другихъ духовн. училищъ епархіи, сократить съ 4-хъ до 3-хъ, съ прежнимъ окладомъ жалованья въ 300 руб., при чемъ Съѣздъ находитъ неудобнымъ увольнять кого-либо изъ нынѣ находящихся на службѣ надзирателей, а полагаетъ въ будущемъ, за добровольнымъ уходомъ кого-либо изъ нихъ, вновь не назначать четвертаго. II. При разсмотрѣніи отдѣла смѣты расходовъ на содержаніе воспитанниковъ въ училищномъ общежитіи пищею подъ лит. а), Съѣздъ, усматривая, что смѣтныя предположенія составлены примѣнительно къ цѣнамъ на пищевые продукты весною 1907 года, т. е. періода большаго вздорожанія оныхъ по причинѣ неурожая 190⁶/₇ сельско-хозяйственнаго года, и имѣя въ виду уменьшеніе цѣнъ на пищевые продукты въ 190⁷/₈ учебномъ году по причинѣ утѣшительныхъ свѣдѣній объ урожаѣ хлѣбовъ настоящимъ лѣтомъ, полагалъ бы сократить смѣтное предположеніе на пищевое довольствіе учащихъ на 695 руб., примѣнительно къ смѣтѣ прошлаго года,—оставляя статью на содержаніе служителей пищею въ суммѣ 320 руб. въ полной неприкосновенности, съ замѣчаніемъ, что прислуга могла бы довольствоваться остатками отъ пищеваго довольствія учащихъ, какъ то практикуется въ другихъ учебныхъ заве-

деніяхъ епархіи. III. По статьѣ: Смотрителю училища за труды по училищному общежитію и на разъѣзды по дѣламъ его, Съѣздъ, находя, что труды по общежитію у Смотрителя одинаковы съ его помощникомъ, равно какъ и разъѣзды по дѣламъ училища, полагаетъ смѣтное предположеніе Смотрителю училища на сей предметъ сократить на 50 руб., ассигновавъ ему, какъ и его помощнику, 100 рублей. IV. Смѣтное назначеніе на мелочные и экстраординарные расходы по всѣмъ статьямъ смѣты въ суммѣ 100 руб., въ виду ихъ неопредѣленности, Съѣздъ полагаетъ изъ смѣты исключить.—Такимъ образомъ Съѣздъ полагаетъ смѣту сократить на 1145 руб. Всѣ остальные статьи смѣты по расходу и приходу денежныхъ суммъ училища Съѣздъ постановилъ принять.

Резолюція Его Преосвященства за № 3160: „Утверждается“.

№ 3-й.

Съѣздъ уполномоченныхъ Тульского училищнаго округа обсуждалъ докладъ Правленія Тульского духовнаго училища о слѣдующихъ нуждахъ онаго: 1., Объ удлинненіи отвода водопровода, имѣющаго въ училищномъ зданіи для потребностей училища 3 крана,—каковую просьбу Съѣздъ постановилъ отклонить; 2.; О перемощеніи мостовой на Барановой улицѣ, каковое Съѣздъ находитъ необходимымъ, на что отпускаетъ изъ ремонтныхъ и строительныхъ училищныхъ суммъ, находящихся въ безпроцентной ссудѣ за Тульскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, 150 рублей; и 3., О ремонтѣ училищнаго зданія, окраскѣ его стѣнъ снаружи, желобовъ и водосточныхъ трубъ, а также и кровли, каковыя работы Съѣздъ не нашелъ неотложными и постановилъ отложить.

Резолюція Его Преосвященства за № 3161: „Опредѣленіе объ удлинненіи водопровода, окраски зданія и трубъ водосточныхъ утверждается. Что касается до опредѣленія взять въ суммъ завода 150 руб., то едва ли частный Съѣздъ имѣетъ на это право“.

№ 4-й.

Съѣздъ уполномоченныхъ Тульского училищнаго округа обсуждалъ вопросъ о судьбѣ III класса Тульского духовнаго училища, по докладу Правленія училища, отъ 21 іюня с. г. за № 122,—по которому въ 190⁷/₈ учебномъ году въ III кл. училища, ожидается 47 учениковъ, между тѣмъ какъ нормою для класса является 40 учениковъ. По сему вопросу Съѣздъ

постановилъ—обратиться къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Лаврентію, Епископу Тульскому и Бѣлевскому со всепокорнѣйшимъ ходатайствомъ о разрѣшеніи Правленію училища помѣстить въ III классѣ сверхъ нормы семь учащихся, а правленіе училища просить отвести для III класса самое просторное помѣщеніе.

Резолюція Его Преосвященства за № 3162: „Разрѣшается“.

№ 5-й.

Сѣздъ уполномоченныхъ Тульского училищнаго округа разсматривалъ докладъ правленія Тульского духов. училища о недоплатѣ 31⁰/₀ взноса благочинными: 1 Крапивенскаго окр. 117 руб. 32 к. и 2 Крапивенскаго окр. 30 руб. 36 к.— и, по разсмотрѣніи, постановилъ: 1., въ виду упорядоченія сего дѣла, сдѣлать въ Епархіальн. Вѣдомостяхъ перепечатку таблицы, помѣщенной въ Мартовскомъ №-рѣ за 1903 годъ, въ исправленномъ видѣ, т. е. эта таблица при своей невѣрности способна вводить въ заблужденіе многихъ о.о. благочинныхъ изъ вновь назначенныхъ на должности; 2., при всякихъ недоплатахъ о.о. благочинными рекомендовать Правленію Тульского дух. училища по таковымъ дѣламъ обращаться за разъясненіями въ Тульскую дух. Консисторію.

Резолюція Его Преосвященства за № 3163: „Утверждается“.

Таблица 31⁰/₀ сбора поступающаго въ Правленіе Тульского духовнаго училища:

Отъ Благочиннаго	1-го	Алексинскаго округа	711 р.	8 к.
„	2-го	„ „	912 р.	4 к.
„	3-го	„ „	606 р.	63 к.
„	4-го	„ „	685 р.	41 к.
„	5-го	„ „	557 р.	83 к.
„	2-го	Одоевскаго округа	705 р.	—
„	1-го	Крапивенскаго округа	600 р.	3 к.
„	2-го	„ „	773 р.	71 к.
„	5-го	„ „	789 р.	83 к.
			<hr/>	
Итого . . .			6341 р.	56 к.

(Т. Е. Вѣд. 1903 года № 5—6).

№ 6-й.

Сѣздъ уполномоченныхъ Тульского училищнаго округа разсматривалъ докладъ Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ

отчетности по содержанію училища съ приложенными къ нему журналами засѣданій Комитета и экономическимъ отчетомъ за 1906 годъ. Съѣздъ постановилъ: такъ какъ отчетъ за 1906 г. повѣренъ Комитетомъ со всѣхъ сторонъ и заключенія сдѣланы правильно, то ихъ принять и объявить благодарность членамъ Ревизіоннаго Комитета за усердное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, причемъ Съѣздъ полагаетъ необходимымъ заведеніе тѣхъ хозяйственныхъ актовъ книгъ, которыя Ревиз. Комитетъ находитъ необходимыми въ своемъ докладѣ (про-визская книга и акты освидѣтельствованій училищнаго имущества, равно какъ и его опись).—

Резолюція Его Преосвященства за № 3164: „Читаль“.

№ 7-й.

Съѣздъ уполномоченныхъ Тульского училищнаго округа производилъ избраніе членовъ отъ духовенства въ Училищное Правленіе на предстоящее трехлѣтіе, при чемъ закрытою баллотировкою были избраны въ Члены Правленія: священникъ Тульского Успенскаго женскаго монастыря Михаилъ Успенскій, священникъ Владимірской на Ржавцѣ церкви Уаръ Благовѣщенскій и священникъ Срѣтенской церкви Тихонъ Рождественскій, и въ кандидаты къ нимъ — священники церквей: Спасо-Преображенской — Димитрій Троицкій, Боголюбской — Николай Сергіевскій и Александро-Невской — Петръ Боженовъ.

Резолюція Его Преосвященства за № 3165: „Утверждается“.

№ 8-й.

Съѣздъ уполномоченныхъ Тульского училищнаго округа производилъ избраніе членовъ Ревизіоннаго Комитета по Тульскому дух. училищу на 1908 г. и закрытою баллотировкою были избраны въ члены Комитета: протоіерей Николо-Зарѣцкой церкви Игнатій Рождественскій, протоіерей Кресто-воздвиженской церкви Петръ Виноградовъ и священникъ Пречистенской церкви Симеонъ Соколовъ, и въ кандидаты къ нимъ: священники церквей — Казанской — Владимиръ Сахаровъ, Старо-Никитской — Евгеній Никольскій и церкви Николаевского пріюта — Сергій Сахаровъ.

Резолюція Его Преосвященства за № 3166: „Утверждается“.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Нижней Пшеви, Новосильскаго у., съ 23 марта. Земли церковной 38 дес. 1325 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1885. Причта положено быть: двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 424 р. 91 к.

2) Села Сухочева, Бѣлевскаго у., съ 24 апрѣля с./г. Земли церковной 36 дес. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Прихожанъ м. п. 137; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 392 руб. въ годъ. Для священника имѣется церковное помѣщеніе.

3) Села Вознесенскаго, Чернскаго у., съ 7-го іюня. Земли церк. 34 дес. Прихожанъ м. п. 682. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 570 рублей.

4) Села Ямской Слободы, Новосильскаго у., съ 2 іюня. Земли церк. 69 дес. Прихожанъ м. п. 1234. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

5) Села Подъяковлева, Новосильскаго у., съ 4 іюля с./г. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 894. Причта положено быть священнику и псаломщику.

6) Села Монаенокъ, Бѣлевскаго уѣзда, съ 25-го іюля. Земли ц. 42 дес. Прихожанъ м. п. 2187. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 400 руб.

7) Села Бѣхова, Алексинскаго уѣзда, съ 28 іюля. Земли церковной 48 дес. Прихожанъ м. п. 429. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

8) Села Кормоваго, Веневскаго уѣзда, съ 3 Августа. Земли ц. 30 десятинъ. Прихожанъ м. п. 227. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 рублей.

9) Села Шеламова, Чернскаго уѣзда, съ 4 Августа. Земли ц. 37 дес. 131 кв. с. Прихожанъ м. п. 274. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.

10) Села Новозаголичнаго, Ефремовскаго у.,—съ 4 Августа. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1084. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 533 р.

11) Села Спасскаго на Раковкѣ, Новосильскаго у.,— съ 29 Іюля. Земли ц. 38 д. Прихожанъ м. п. 587. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.

г) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Рудина-Варварина, Бѣлевскаго у., съ 8 мая. Земли церк. 95 дес. 2143 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2081. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 92 р. 26 к. $\frac{0}{100}$ въ годъ.

2) Села Ламиносова, Крапивенскаго у., съ 23 мая с/г., Земли ц. 38 дес. 165 кв. с. Прихожанъ м. п. 1018. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ 4 руб.

3) Села Камынина, Крапивенскаго у., съ 9 іюня с/г. Земли ц. 28 дес. Прихожанъ м. п. 1125. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

4) При Михаило-Архангельской церкви села Дѣдилова, Богородицкаго у., съ 18 іюля с/г. Земли церковной 37 дес. 2244 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1209. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 150 руб.

5) Села Кормоваго, Веневскаго уѣзда, съ 26 іюля. Земли церковной 30 дес. Прихожанъ м. п. 227. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

6) Села Маслова на Мечи, Ефремовскаго у., съ 27-го іюля. Земли ц. 95 дес. 1600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1362. Причта положено быть: священнику, діакону и двумъ псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 200 руб.

7) Села Новой Локны, Крапивенскаго у., съ 24 іюля. Земли ц. 34 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 723. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 300 рублей.

8) Села Никольскаго-Муравлянки, Епифанскаго у.,— съ 1 Августа. Земли ц. 36 д. Прихожанъ м. п. 1175. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1650 рублей.

удобная. Еще разъ скажу, переводить Училище въ Тулу, такъ или все или подождать переводить одинъ классъ до получения результатовъ ходатайства Създа о зданіи для Училища въ Тулѣ. 1907 г. іюня 23 дня.

Священникъ *Григорій Алферевъ*.

Къ журналу XXV Създа № 41.

Вопросъ о переводѣ 1 кл. изъ Бѣлевскаго еп. училища въ Тульское можетъ быть рѣшаемъ только послѣ утверженія рѣшенія о закрытіи всего училища въ Бѣлевѣ. Настоящимъ рѣшеніемъ духовенство Бѣлевской половины епархіи сдѣлало для себя новое неудобство: родители записывающіе нынѣ дѣвочекъ въ Бѣлевѣ должны будутъ везти дѣвочекъ вмѣсто одного въ два мѣста.

Уполномоченный 1-го Алексинскаго округа
Священникъ *Николай Глаголевъ*.

XXV Тульскому Епархіальному Създу.

Шести депутатовъ Създа-членовъ комиссіи
по Епархіальнымъ училищамъ епархіи.

Въ виду неопредѣленности положенія Бѣлевскаго Епархіальнаго училища,—оставаться ли ему въ Бѣлевѣ или быть переведену въ Тулу, мы находимъ, что достройка 4-й части зданія Бѣлевскаго училища въ настоящее время является преждевременной и излишней; ибо, если ходатайство Създа о переводѣ Бѣлевскаго уч. въ Тулу будетъ удовлетворено, то тѣ приспособленія, которыя будутъ сдѣланы въ этой части зданія училища спеціально для Епархіальнаго учил., могутъ оказаться совсѣмъ неудобными для тѣхъ учреждений, каковыя тамъ могутъ быть; и такимъ образомъ можетъ произойти не отвѣчающая своему назначенію трата тѣхъ 10 тысячъ руб., что испрашиваются на этотъ предметъ.

Не удобнѣе ли будетъ отложить эту достройку впредь до выясненія этого дѣла? и, если ходатайство Създа о переводѣ училища будетъ удовлетворено, то передать эти 10 тысячъ своимъ преемникамъ,—пусть уже они сами, сообразно ихъ соображеніямъ и потребностямъ достраиваютъ зданіе; если же всѣ ходатайства Създа будутъ отвергнуты, то достроить эту часть, думается, и тогда успѣемъ.

Правда, намъ говорятъ, что ужъ очень тѣсно тамъ сейчасъ; но что же дѣлать?—тѣснились же до сего времени, потѣсимся и еще годокъ-другой, въ крайнемъ же случаѣ, если ужъ тѣснота окажется невыносимой, поищемъ на тотъ же срокъ помѣщенія при Тульскомъ училищѣ для двухъ (какихъ либо) классовъ Бѣлевскаго училища.

Смѣемъ думать, что это будетъ благоразумнѣе, чѣмъ строить храмину неизвѣстно для кого и для чего.

Священники-депутаты: *А. Коркадиновскій.*

Священникъ *Павель Денницынъ.*

Священникъ *Иванъ Богдановъ.*

Священникъ *Георгій Сахаровъ.*

Священникъ *Сергій Богоязленскій.*

Священникъ *Сергій Велтищевъ.*

На Съѣздъ духовенства Тульской епархіи.

Вопросъ о прибавленіи къ существующимъ въ Тульскомъ училищѣ 8-ми классамъ еще одного класса, (т. е. 45 воспитанницъ), у насъ на Совѣтѣ не обсуждался, и потому считаю долгомъ заявить теперь Съѣзду о. о. уполномоченныхъ, что сверхъ того количества воспитанницъ, которыя живутъ въ немъ въ настоящее время, по моему мнѣнію, ни одна воспитанница принята быть не можетъ.

Тѣснота въ нашей церкви, въ залѣ, въ спальняхъ, столовыхъ, въ умывальникахъ и уборныхъ, а также и въ больницѣ такъ велика, что при появленіи всякой болѣзни поднимается вопросъ о помѣщеніи воспитанницъ въ земскую больницу; въ церкви дѣтямъ дѣлается дурно отъ духоты; въ столовыхъ за обѣдомъ приходится стоять отъ тѣсноты; въ единственномъ залѣ (у насъ одна зала) на рекреціяхъ нечѣмъ дышать.

Я вчера говорила о. депутату, священнику Раевскому, что принять мы можемъ хоть и два класса, но съ условіемъ найма отдѣльнаго помѣщенія: 1) для школы и 2) спаленъ для того, чтобы размѣстить все остальное въ корпусѣ училища, считая тутъ же и переведенные изъ Бѣлева два класса; въ настоящихъ же условіяхъ и одинъ классъ изъ Бѣлевскаго училища нельзя помѣстить, безъ ущерба для здоровья дѣтей. О. о. уполномоченные замѣчаютъ иногда непорядокъ въ одеждѣ дѣтей, но если бы они видѣли тѣ узкія пространства между кроватями, гдѣ дѣти одѣваются,

то они убѣдились бы, что присмотръ за тщательностью въ одеждѣ и замѣчанія дѣтямъ за нерадивость невозможны; платьѣ же безпощадно рвутся около коекъ, поставленныхъ почти сплошь.

Начальница училища *Софія Сытина*.

1907 г. Іюня 23.

Ж У Р Н А Л Ъ № 42.

1907 года, іюня 23 дня, XXV Съѣздъ обсуждалъ, въ виду стѣснительнаго положенія въ матеріальномъ отношеніи духовенства епархіи, вопросъ объ отмѣнѣ выдачи пособія ежегоднаго въ суммѣ 300 руб. Инспектору духовной семинаріи Перову, на основаніи постановленія XXIII Епархіальнаго Съѣзда.

По обсужденіи вопроса, Съѣздъ постановилъ: прекратить выдачу пособія 300 руб. Инспектору семинаріи Перову, начиная съ 1907/8 учебнаго года.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 13 іюля 1907 года № 2845: „Читаль. Л. Е.“.

Ж У Р Н А Л Ъ № 43.

1907 года іюня 23 дня XXV Обще-епархіальный Съѣздъ, вслѣдствіе заявленія 10 уполномоченныхъ о необходимости обсудить слова двумъ депутатамъ, командированнымъ Съѣздомъ къ о. Ректору семинаріи, сказанныя послѣднимъ что наша семинарія, „развращена и распущена“,— вслѣдствіе этого заявленія счелъ необходимымъ пригласить членовъ правленія семинаріи отъ духовенства для выясненія настоящаго положенія дѣла нашей родной семинаріи въ нравственномъ отношеніи.

Убѣдившись изъ докладовъ членовъ правленія, что нравственный уровень воспитанниковъ семинаріи нисколько не ниже уровня прежнихъ лѣтъ, т. е. что въ семинаріи, какъ и всегда, есть и плохіе и хорошіе и что ^о отношеніе тѣхъ и другихъ сравнительно одинаково съ прошлыми годами, Съѣздъ, къ общему своему удовольствію, еще разъ убѣдился, что выраженная имъ благодарность Преосвященнѣйшему Владыкѣ вполне справедлива. Подтверждая глубокую искренность своей благодарности, Съѣздъ находитъ необходимымъ почтительнѣе просить Его Преосвященство—не оставлять и впредь семинарію своимъ отеческимъ попеченіемъ.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 13 іюля 1907 года № 2846: „Читаль. Л. Е.“.

Журналъ № 44 пока еще подлежитъ разсмотрѣнію.

Ж У Р Н А Л Ъ № 45.

1907 года, іюня 23 дня, о. о. уполномоченные XXV Съѣзда Тульскаго духовенства, рассмотрѣвши вопросы, подлежащія его обсужденію и составивши 45 журналовъ, постановилъ просить Его Преосвященство благословить Съѣздъ на прекращеніе занятій, представить журналы на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, съ покорнѣйшей просьбой сдѣлать распоряженіе о напечатаніи журналовъ со всѣми относящимися къ нимъ документами, представленными Съѣзду.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 13 іюля 1907 года № 2848: „Напечатать. Л. Е.“.

Обращеніе къ духовенству Тульской епархіи.

Отцы и братіе!

Настоящій Съѣздъ Тульскаго Духовенства есть 25 Съѣздъ, который, какъ юбилейный, желательно было бы ознаменовать чѣмъ либо въ исторіи жизни нашей епархіи.

Подобное желаніе, естественно, вызывается тѣмъ, что, при обзорѣ дѣятельности всѣхъ съѣздовъ нашего духовенства, невольно, вспоминаешь о тѣхъ досточтимыхъ отцахъ, которые потрудились на пользу духовенства и своими трудами благоуукрашили страницы исторіи жизни Тульскаго духовенства. Несомнѣнно, такое воспоминаніе должно вызвать чувство искренней благодарности и глубокой признательности всѣмъ дѣятелямъ Епархіальныхъ Съѣздовъ. Пусть эта признательность выразится хотя въ общей братской молитвѣ за умершихъ дѣятелей съѣздовъ и о здравіи потрудившихся—живыхъ.

- Священникъ *Павелъ Парадизовъ.*
- Священникъ *В. Успенскій.*
- Священникъ *В. Введенскій.*
- Священникъ *Іоаннъ Сильвестровъ.*
- Священникъ *Владиміръ Аболенскій.*
- Священникъ *Теодоръ Минервинъ.*
- Священникъ *М. Мерцаловъ.*
- Священникъ *Александръ Сахаровъ.*
- Священникъ *Николай Нестовъ.*
- Священникъ *В. Рудневъ.*
- Священникъ *Ал. Раевскій.*
- Священникъ *Леонидъ Рудневъ.*

Ж У Р Н А Л Ъ № 36.

1907 года, іюня 22 дня, XXV Съѣздъ уполномоченныхъ духовенства Тульской епархіи, въ вечернемъ засѣданіи, слушалъ докладъ комиссіи по преобразованію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

По выслушаніи доклада и по прочтеніи докладной записки священника Силина, Съѣздъ постановилъ докладъ комиссіи принять безъ измѣненія.

Въ комиссію по разработкѣ правилъ по преобразованію Вѣдомостей избрали: священника г. Бѣлева Владиміра Введенскаго, священника с. Прони Іоанна Покровскаго, священника г. Богородицка Михаила Щеглова и священника села Остропятъ Николая Зердалова.

Резолюція Его Преосвященства, отъ 13 іюля 1907 года за № 2839:

„Въ оффиціальной части почти все печатается, чего желаетъ съѣздъ; не печатаются только нѣкоторые циркуляры, посылаемые благочиннымъ; но духовенство знаетъ ихъ отъ благочинныхъ. Комиссію для разработки вопроса о преобразованіи Вѣд. ненужною нахожу. И выборный редакторъ м. б. плохъ. Прочее утверждается. Л. Е.“

XXV Съѣзду уполномоченныхъ духовенства Тульской епархіи.

Комиссіи по преобразованію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Д о к л а д ъ.

Комиссія по преобразованію Епархіальныхъ Вѣдомостей, исходя изъ постановленія V Чернскаго округа о несоотвѣтствіи означенныхъ вѣдомостей своему назначенію, цѣли и ожиданіямъ духовенства, рѣшила обсудить этотъ вопросъ всесторонне.

Оффиціальная часть вѣдомостей даетъ неполныя свѣдѣнія объ оффиціальной жизни духовенства—о перемѣщеніи членовъ причта, о цензѣ поступающихъ священноцерковно-служителей и т. п.; здѣсь, затѣмъ, помѣщаются никому ненужные списки лицъ, служащихъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ епархіи. А между тѣмъ духовенству епархіи желательно и даже иногда необходимо быть посвященнымъ во всѣ

перемѣны въ жизни Епархіи, во все, что такъ или иначе касается его; только тогда наша оффиціальная хроника будетъ имѣть для духовенства смыслъ и значеніе, когда она будетъ извѣстна ему въ полномъ составѣ и своевременно. Почему комиссія полагала бы просить Съѣздъ войти съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству о печатаніи въ оффиціальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей циркулярныхъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, оффиціальной хроники въ полномъ ея составѣ и съ большею подробностію, и всѣхъ отчетовъ, которые будутъ представляться въ редакцію лицами и учрежденіями духовнаго Вѣдомства Епархіи.

Перейдемъ къ неоффиціальной части. Каждый изъ насъ, получая тотъ или иной № Вѣдомостей, смотритъ на него съ глубокимъ прискорбіемъ,—что сдѣлалось изъ нашего единственнаго органа, который долженъ быть выразителемъ мыслей и чувствъ духовенства? Прежде, лѣтъ 7—10 тому назадъ, на страницахъ Вѣдомостей, нѣтъ—нѣтъ, да и зазвучитъ живое слово! Теперь не то:—теперь печатаются здѣсь, благодаря одностороннему направленію редакціи, по преимуществу никому не нужные перепечатки изъ тенденціозныхъ газетъ и при томъ печатаются тогда, когда духовенство уже раньше знаетъ о нихъ или изъ оригиналовъ, или же изъ другихъ газетъ. Затѣмъ, вмѣсто ожидаемаго и необходимаго освѣщенія фактовъ церковно общественной жизни, мы видимъ на страницахъ Вѣдомостей давно всѣмъ читателямъ извѣстное толкованіе на вѣкоторыя Ветхозавѣтныя книги и... почти только!..

Не то нужно духовенству, особенно въ настоящее время, время, полное назрѣвшихъ, но еще нерѣшенныхъ вопросовъ изъ церковно общественной жизни: ему нуженъ живой обмѣнъ мнѣній по даннымъ вопросамъ; оно хочетъ и ищетъ знакомства съ теченіемъ современной церковной литературы въ лучшей ея части... А это, по мнѣнію комиссіи, возможно лишь тогда, когда во главѣ изданія станетъ лицо, избранное самимъ духовенствомъ и облеченное его довѣрьемъ, при непремѣнномъ условіи руководства данными ему правилами. Почему настоящая комиссія считаетъ долгомъ предложить Съѣзду: 1) избрать комиссію, которая детально и всесторонне разработала бы вопросъ о преобразованіи неоффиціальной части Епархіальныхъ Вѣдомостей и 2) просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о замѣнѣ редактора неоффиціальной части Епархіальныхъ

Вѣдомостей по назначенію выборнымъ и о пріостановкѣ изданія (закрытіи) неоффиціальной части Вѣдомостей со 2-й половины 1907 года впредь до преобразованія.

Предложеніе предсѣдателя семинаріи священника Силина передать, какъ матеріалъ, въ комиссію.

Докладъ препод. Семинаріи, священника Дмитрія Силина, на имя о. Ректора Семинаріи.

Ваше Высокопреподобіе, досточтимый
О. Ректоръ!

Честь имѣю представить на Ваше благоусмотрѣніе слѣдующее предположеніе, которое пользуется сочувствіемъ и нѣкоторыхъ другихъ преподавателей нашей семинаріи.

Предположеніе мое касается *изданія при семинаріи мѣстнаго органа церковной мысли*, еженедѣльнаго или двухнедѣльнаго духовнаго журнала.

Наше время весьма усилило запросы религіозной мысли и выдвинуло рядъ насущныхъ задачъ въ церковной жизни и въ частности въ жизни духовной школы. И въ духовенствѣ и въ школѣ духовной особенно повысился интересъ къ уясненію важнѣйшихъ обязанностей ихъ служенія въ данный моментъ церковно-общественной жизни. Между тѣмъ съ этой стороны чувствуется недостатокъ въ живомъ и близкомъ духовномъ органѣ, который взялъ бы на себя *систематическую разработку подлинныхъ началъ церковной жизни* для современной среды. Семинарія съ своей стороны и по своимъ силамъ могла бы послужить восполненію этого недостатка. Въ своемъ журналѣ она сопоставляла бы потребности текущей мысли и жизни съ мыслью и жизнью Вселенской Церкви, раскрывала бы при помощи богословской науки и довольно широкой литературы своей библіотеки подлинное церковное сознаніе по возникающимъ вопросамъ и вообще *служила бы дѣлу укрѣпленія въ жизни и школѣ вѣчныхъ идеаловъ церкви*. Такой, чисто церковный органъ, безъ малѣйшей примѣси политики, подъ авторитетнымъ контролемъ и руководствомъ мѣстнаго архипастыря, былъ бы для духовенства епархіи весьма важнымъ явленіемъ. Онъ былъ бы даже дорогъ духовенству, такъ какъ былъ бы роднымъ ему органомъ, своимъ, потому что онъ открылъ бы свои страницы для запросовъ и размышленій духовенства, считалъ бы мѣст-

ныхъ церковныхъ дѣятелей желаннѣйшими своими сотрудниками. Журналъ сблизилъ бы семинарію съ жизнью мѣстной церкви, открылъ бы возможность полезнаго взаимовліянія духовенства и духовной школы.

Подобный епархіальный журналъ можетъ быть прочно и солидно поставленъ только при семинаріи: она имѣетъ солиднѣйшую въ епархіи корпоративную идейную и научную силу, состоитъ подъ ближайшимъ руководствомъ епархіальнаго Епископа и имѣетъ своей прямой задачей раскрывать и проводить въ жизнь подлинное церковное сознаніе.

Для семинаріи журналъ явился бы началомъ оживляющимъ, одушевляющимъ и—рѣшусь выразиться—исцѣляющимъ. Онъ усилитъ идейный подъемъ въ преподавательской средѣ, освѣжить и укрѣпитъ ее лишнимъ важнымъ и благороднымъ трудомъ, весьма тѣсно связаннымъ съ ея педагогическою дѣятельностію. Онъ подниметъ мыслительность и литературныя силы и воспитанниковъ, такъ какъ лучшія изъ ихъ работъ печатались бы на его страницахъ. Здѣсь нашло бы наилучшее удовлетвореніе общее стремленіе воспитанниковъ средней школы—имѣть „свой журналъ“. Это дѣло сблизило бы въ совмѣстномъ горячемъ и благородномъ трудѣ наставниковъ, насколько возможно въ данномъ случаѣ ихъ соработничество.

Изданіе журнала во всѣхъ частностяхъ должно быть дѣломъ всей корпораціи наставниковъ, *Правленія Семинаріи*. При официальномъ редакторствѣ Вашего Высокопреподобія и подъ Вашимъ предсѣдательствомъ, изданіе журнала должно бы быть непосредственно возложено на *редакціонную комиссію* изъ наставниковъ семинаріи. Эта комиссія, избранная Правленіемъ, была бы подъ его ревизіей и давала бы ему отчетъ.

Но будутъ-ли *средства для изданія* проектируемаго журнала? Я лично увѣренъ, что средства будутъ или, по крайней мѣрѣ,—*могли бы быть*. Конечно, вся надежда въ этомъ дѣлѣ на сочувствіе и поддержку нашего Преосвященнѣйшаго Архипастыря и на епархіальныя средства. Но если особыхъ средствъ не будетъ изыскано, то единственно остается—обязательная выписка журнала во всѣ церкви епархіи, что и дало бы ему существованіе. Но тогда неизбѣжно возникнетъ вопросъ о закрытіи Епархіальныхъ Вѣдомостей и о періодическомъ прибавленіи къ семинарскому журналу листа официальныхъ извѣстій по епархіи. При хорошей поста-

новѣй журналъ бы могъ завоевать себѣ симпатіи и за предѣлами епархіи, что окончательно обезпечило бы ему безбѣдное существованіе.

Все вышеизложенное представляетъ первоначальное неразработанное соображеніе. Если бы въ принципѣ оно было принято правленіемъ семинаріи и Его Преосвященствомъ одобрено, то специально избранная правленіемъ комиссія могла бы детально разработать и представить полный проектъ съ точной программой журнала, съ правилами дѣятельности редакціонной комиссіи, со смѣтой расходовъ по изданію, а равно и съ обстоятельно мотивированнымъ рѣшеніемъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ дѣломъ изданія журнала. 1906 года, ноября 2-го дня.

Преподаватель Тульской Духовной Семинаріи,
священникъ *Димитрій Силинъ*.

The first thing I noticed when I stepped
 out of the car was the smell of
 fresh air. It was a relief after
 being stuck in traffic for hours.
 The sun was shining brightly, and
 the birds were chirping happily.
 I took a deep breath and felt
 a sense of peace wash over me.
 The world seemed so much better
 when I was finally free to go.
 I walked towards the park, and
 the children's laughter filled the
 air. It was a beautiful sight to
 see. I smiled and watched them
 play. They were so full of life
 and energy. I felt like I was
 part of something special. I
 had found a moment of joy in
 a world that often felt so
 mundane. I was grateful for
 the simple pleasures of life.
 The day was perfect, and I
 knew I would never forget it.
 It was a reminder that life is
 beautiful, and we should cherish
 every moment we have.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Августа.

№ 31.

1907 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

О возрожденіи Россіи.

I.

Каждый день несетъ новое горе; слезы и кровь напоили родную землю, и кажется, съ той злополучной ночи, когда японцы въ Портъ-Артурѣ впервые взорвали наши суда, счастье далеко отлетѣло отъ Россіи.

Давно позабыли всѣ, что такое мирная жизнь; въ какую то область воспоминаній унеслось то время, когда наступающій день не грозилъ новыми ужасами. Странно подумать, что было такое время, когда и надъ Россіей свѣтло сіяло солнце. Но во дни мира не дѣлали мы Божьяго дѣла, и разлилась гроза!

Не страшна смерть тѣмъ, кто стоитъ вѣрно на посту, но мы, доведшіе родину до такого состоянія, развѣ исполняли свой долгъ? Развѣ мы были честными гражданами? Пусть отвѣчаетъ совѣсть каждаго, и если только она не лжетъ, то никто не посмѣетъ себя оправдать. Просмотримъ страницы нашей исторіи, и не найдется ни чего, подобнаго настоящему.

Были у насъ тяжелые годы внутреннихъ смуть, непріятельскихъ нашествій, было довольно проявленій отдѣльныхъ подлостей и измѣнъ, но до того, что происходитъ теперь, еще не доживала наша родина, и невольно со страхомъ задаешь себѣ вопросъ—болѣзнь ли только это? Можетъ быть ужъ наступаетъ смерть?

Съ затаенною надеждою ожидалось открытіе Думы, и чтожъ? вотъ собрались эти излюбленные, „лучшіе“ люди, со всѣхъ городовъ и селъ: услышали ли мы въ ихъ голосѣ чувства чести и правды? потребовали ли сыны Россіи смыть ея позоръ на Востока? явились ли они дѣтьми великаго народа, пишущаго себѣ законы? Не раздавалось съ высоты Думской кафедры рѣчей о правахъ и обязанностяхъ человѣка и гражданина, толковали лишь объ освобожденіи преступниковъ, да о правахъ инородцевъ, да затѣвали неприличныя сцены съ министрами, но для спасенія гибнущей Россіи „лучшіе“ люди не нашли что сказать.

И если таковы избранники, то каковъ же народъ? Что можно сказать объ народѣ, который въ минуту политической катастрофы посылаетъ на самый отвѣтственный, трудный постъ какихъ то недоумковъ, преступниковъ прямо изъ-за тюремной рѣшетки, эмигрантовъ, которыхъ, если бы они были и хороши, никто не можетъ близко знать? Что сказать о народѣ, который, какъ только пала власть, бросился грабить, жечь усадьбы, убивать тѣхъ, передъ кѣмъ вчера трепеталъ? Не рабы ли это? Неужели они только изъ страха наказанія не позволяли себѣ грабить и убивать беззащитныхъ, обкрадывать чужое добро? Не есть ли такой народъ павшій, не имѣющій ничего завѣтнаго, кромѣ денегъ—народъ, предназначенный къ гибели?

Можетъ быть кто нибудь станетъ оправдываться, что у насъ „революція“, переходное время, которымъ всегда и вездѣ пользуются разные подонки націи. Но гдѣ же тѣ герои, которые должны руководить народными движеніями?

Гдѣ тѣ идеи, за высоту которыхъ можно прощать отрицательныя стороны революціи? И неужели же что-нибудь великое можетъ вдохновлять людей, которые вотъ уже сколько времени учатъ Россію убивать, взрывать, отравлять всѣмъ существованіе, такъ что, кажется, самъ адъ послѣ покажется облегченіемъ?

Какъ смѣютъ они это новое татарское иго называть освободительнымъ движеніемъ? припутывать святое слово „свобо-

да“ къ тому ряду актовъ насилія и ненависти, которыми перестрять ихъ освободительная дѣятельность? Это не революція, а лишь дикая анархія, на какую только способенъ не народъ, а толпа помѣшанныхъ, болѣе не сдерживаемая въ границахъ сгнившими и распавшимися рамками.

II.

Но неужели же можно помириться съ тѣмъ, что Россія пала навсегда?

Съ этимъ не можетъ мириться ни разумокъ, ни чувство. Хочется попытаться найти причины этого паденія, чтобы подумать о способахъ возрожденія, и вѣрится, что Господь, воздвигшій изъ гроба Лазаря, силенъ вдохнуть жизнь и въ разлагающійся трупъ нашей родины.

Если мы взглянемъ на прошлое, то увидимъ, что теперь пожинаемъ всходы нами же посѣяннаго.

Но что же мы такого дѣлали? Да въ томъ то и горе, что мы ничего не дѣлали: когда уже начался пожаръ, всѣ спохватились, что дѣйствительно у насъ плохо устроено правительство, что народъ бѣденъ, что онъ дикъ, безграмотенъ; сейчасъ только открыли, что есть на свѣтѣ рабочіе, которые терпятъ-терпятъ, а потомъ возмутъ да и разнесутъ фабрику во имя социализма...

Что же думали объ этомъ раньше общество и правительство? почему они не заботились объ нуждахъ народа, пока онъ терпѣливо ждалъ помощи, а теперь вдругъ всѣ опомнились и порѣшили, что виновата во всемъ бюрократія, не думая о томъ, что порядочному народу стыдно валить вину на правительство, которое есть его слуга.

Развѣ бюрократія есть какая то особая нація, поработившая насъ? нѣтъ, ея всемогущество есть только свидѣтельство ничтожности всего народа, его безучастности къ своимъ судьбамъ.

Съ ненавистью обрушиваются теперь всѣ на бюрократовъ, но не виноватъ ли весь обезличившій себя, лѣнливый, распущенный народъ? Изъ его среды выходятъ бунтующіе матросы и солдаты, изъ него рождаются агитаторы, анархисты, грабители, мужики, поджигающіе тѣхъ, кому вчера въ землю кланялись, священники, развращающіе паству, и тѣ пассивные граждане, почитающіе себя честными людьми за то, что еще никого не убили и не ограбили, со вздохомъ смотрящіе на гибель отечества, но не находящіе ничего лучшаго, какъ

грызться между собой изъ-за теорій въ то время, когда гибель грозитъ Россіи...

Она гибнетъ изъ-за того, что позабыла свои идеалы, а позабыла потому, что ни самъ лѣнивый народъ, ни его пастыри, ни чиновники—никто не заботился думать дальше сегодняшняго дня. Мы не устраивали жизнь Отечества, какъ и свою личную жизнь, сообразно своимъ идеаламъ, потому что это требовало напряженія мысли и неустанной работы. Намъ легче казалось тянуть день изо дня, не упрочивая своихъ учреждений, не укрѣпляя народныхъ силъ внутреннимъ устройствомъ, развитіемъ знаній и крѣпкихъ нравовъ. Мы перенимали у Европы внѣшность и роскошь, но не стремились подражать ей въ упорномъ трудолюбіи.

Въ результатѣ небреженія объ устройствѣ жизни явились обѣднѣніе народа, его некультурность, грубость и причина столькихъ золъ: нищета. Бѣдность не порокъ, говоритъ пословица, но пьянство, уныніе, грубость, сотни преступленій и невозможность посвящать досуги на что нибудь, стоящее выше матеріальнаго интереса—все это прямыя послѣдствія нищеты.

Долго крѣпится несчастный отецъ семейства, когда кругомъ пищать голодныя, оборванныя дѣти, выбивается изъ силъ жена, невольно въ сердце прокрадывается зависть къ богачамъ, на видъ счастливымъ, которые проѣзжаютъ мимо его сырого подвала.

И вотъ, мало по малу меркнетъ въ душѣ доброе. Ненависть, зависть, недовольство и уныніе вытѣсняють любовь: ежедневно заботясь лишь объ одномъ хлѣбѣ и хлѣбѣ, душа все болѣе погружается въ матеріальные интересы, и, слова „правда“, „отечество“, „общее благо“ перестаютъ дѣйствовать на сердце.

А тутъ еще на помощь является социализмъ, открывающій, будто бы идеаль сѣтости и есть настоящій идеаль, а не только средство къ болѣе возвышенному человѣческому существованію...

А богачамъ, погрузившимся въ жизнь тѣлесныхъ благъ, зарывшимъ душу въ роскоши—ни честь, ни слава, ни общее благо не являются привлекательными. Всеобщимъ идеаломъ становятся деньги.

При такомъ идеалѣ трудно говорить о чемъ нибудь общемъ, связующемъ всѣхъ во единое цѣлое, въ единый народъ.

Что здѣсь общаго, связующаго рабочихъ съ хозяиномъ: отечество ли? общій интересъ? нѣтъ, одно лишь то золото, которое каждый изъ нихъ хочетъ захватить себѣ, и которое рождаетъ ихъ взаимную вражду, зависть и ненависть.

III.

Но люди, сотворенные Богомъ, не рождены для эгоистическаго существованія. Частный интересъ, классовой, партійный, все, что исключаетъ идею единства, противно настоящему идеалу человѣчества, который есть соединеніе всѣхъ во единое цѣлое, въ Богъ, правдѣ и любви (Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, Иоан. 18, 21).

Все, что противно этому идеалу, не есть Истина и не можетъ сдѣлать людей счастливыми. Счастье только въ любви. Любовь же есть единство.

Мы называемъ себя христіанами—и враждуемъ въ раздѣленіяхъ. Но если люди находятъ Бога, то меркнетъ передъ лицомъ этой Единой Истины все, что раздѣляло ихъ, какъ людей.

Нынѣшняя разобщенность и борьба классовъ и партій является одной изъ самыхъ вредныхъ болѣзней націи.

Народъ, во всѣхъ своихъ классахъ, есть великая семья, сродненная если не всегда одною кровью, то вѣками общей жизни, одной судьбою, культурой, характеромъ и способностями, которые вырабатываются условіями одинаковой жизни, историческихъ особенностей, географическихъ и т. д.

Народъ есть та группа людей, въ рядахъ которой каждый человѣкъ долженъ исполнять свое назначеніе, свою службу человѣчеству.

Отрицать свою связь съ націей не мыслимо, не отрекаясь отъ своей личности, и отъ всеобщей солидарности, которая одна можетъ сдѣлать человѣка полезнымъ для человѣчества, и пополнить пробѣлы въ взаимныхъ способностяхъ каждаго изъ нихъ.

Если мы прослѣдимъ исторію, то увидимъ, что расцвѣтъ каждаго народа связанъ всегда съ развитіемъ его національнаго чувства. Россія не есть пустой звукъ, а нѣчто существующее реально, такъ какъ послѣ 1000 лѣтняго совмѣстнаго существованія, не могло не выработаться у членовъ націи однихъ понятій, одного характера, одного духа народа.

Народъ не можетъ существовать безъ этой общей души, или же будетъ не живымъ, а мертвымъ трупомъ.

И вотъ, глядя на происходящее вокругъ, невольно спрашиваете, гдѣ же русскій духъ? Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, на поляхъ Манджурии, въ водахъ Цусимы, мы похоронили свою душу?

Опозоренные, обезславленные, мы не стыдимся своего позора. Не смывши его, мы бросаемся еще въ болѣе грязную партійную борьбу, и самодовольно смотримъ на челоѣчество, какъ бы не сознавая того, что оно не можетъ не презирать насъ или, въ лучшемъ случаѣ, жалѣть, какъ помѣшавшихся и погибающихъ.

Но можетъ ли умереть душа народа? Не всегда кажущееся исчезновеніе духа есть дѣйствительно смерть. Мы не должны приходить въ отчаяніе. Бываютъ такія минуты въ жизни народа, когда только затуманиваются его идеалы, но продолжаютъ еще существовать.

Вотъ какъ говорить объ этомъ Руссо, подразумѣвая подъ духомъ народа его „идеальную волю“. Когда социальныя узмы начинаютъ ослабляться, говоритъ онъ, и Государство слабѣетъ, когда начинаютъ преобладать частныя интересы, и маленькія общества (партіи) вліяютъ на большія, общій интересъ исчезаетъ, и общая воля не является болѣе проявленіемъ воли всѣхъ; поднимаются противорѣчія, споры.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что общая воля исчезла или испортилась? нѣтъ, она всегда неизмѣнна, неповрежденная и чистая; она лишь подчинена другимъ желаніямъ, которыя берутъ надъ ней верхъ, отдѣляя интересъ челоѣка отъ общаго, съ мыслью, будто частица вреда общему интересу менѣе важна въ сравненіи съ личнымъ благомъ, которое челоѣкъ надѣется получить.

Мы не ошибемся, если скажемъ это про нашихъ современниковъ.

Но хотя мы видимъ вокругъ себя мерзость запусѣнія, всюду видна также потребность прикрыть свои преступленія противъ Отечества какъ-нибудь великимъ словомъ: „освободительнаго движенія“, „свободы совѣсти“, и мало ли еще этихъ святыхъ, чистыхъ названій прикрываютъ собою проявленія нравственнаго уродства!

Значитъ, чтобы уродство могло имѣть успѣхъ, надо его прикрыть прекраснымъ названіемъ: оставалась, значитъ, еще потребность добра и идеала, и къ этому то уцѣлѣвшему уголку народной совѣсти и надо направить всѣ свои силы тѣмъ, кто любить Россію.

Идеаль затемненъ, но люди его еще ищутъ. Значитъ, есть еще стремленіе къ правдѣ.

Въ посланіи къ Фессалоникійцамъ Апостоль Павелъ самое страшное изъ наказаній обѣщаетъ тѣмъ, кто не желаетъ знать

истины. „За то, что они не приняли истины для своего спасенія: за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствія заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи“ (2 Тессалон. II. 10, 11).

То есть, когда настанетъ роковая минута, и они пожелаютъ узнать истину, они ее не узнаютъ и погибнуть. Это естественное послѣдствіе умственного усыпленія и равнодушія совѣсти. И такъ, если среди насъ еще осталась потребность идеала, истины, то надо стараться ихъ отыскать и обнаружить въ людяхъ.

Обратимся ко всѣмъ партіямъ, къ людямъ всѣхъ направленій! Кто изъ насъ считаетъ себѣ ближе честнаго противника, чѣмъ единомышленнаго мошенника? Если у кого-либо этого нѣтъ, значить, у него нѣтъ любви къ истинѣ.

Конечно, надо имѣть убѣжденія и естественно считать ихъ за правду, но болѣе всего надо возрождать и очищать чело-вѣческую личность. Тотъ случай въ нашей исторіи, когда мы такъ же погибали, какъ теперь, это Смутное Время, окончилось благополучно именно оттого, что Русскіе воззвали, наконецъ, не къ партіямъ, а къ народной честности, обратились къ порядочнымъ людямъ, которые и спасли Россію, соединившись вмѣстѣ противъ „своихъ воровъ“ и враговъ.

Грамота, разосланная Москвою послѣ сверженія Шуйскаго, призываетъ къ единенію всѣ партіи.

„Видя междоусобія между православными христіанами, сказано въ ней, Польскіе и Литовскіе люди пришли въ землю Московскаго Государства и многую кровь пролили, церкви и монастыри разорили, святынѣ поругались, и хотятъ православную вѣру въ латинство превратить. И мы, продолжають Москвичи, поговоря между собою, мы цѣловали крестъ на томъ, что намъ всѣмъ противъ воровъ стоять, всѣмъ Государствомъ за одно. И вамъ бы всѣмъ, всякимъ людямъ, стоять съ нами вмѣстѣ за одно, и быть въ соединеніи, чтобы наша православная христіанская вѣра не разорилась“.

Воззванія Минина и Пожарскаго были также всѣ направлены къ тому, чтобы собрались только честные люди, чтобы ни въ какомъ случаѣ не было „воровъ“.

Наши предки любили свою родину, а мы? Развѣ у насъ уже не осталось ни любви, ни самопожертвованія, а одинъ сухой губительный эгоизмъ?

О, если бы только могли мы возродиться духомъ, если бы мы снова стали любить правду, и черезъ это въ себѣ самихъ найти возрожденіе! Безъ этого нѣтъ спасенія. „Какъ вы думаете видѣть спасеніе отечества, когда стоятъ его стѣны,

но пали нравы?“ говорилъ блаженный Августинъ своимъ современникамъ, сѣтующимъ о гибели Рима...

Кто любитъ свою родину, тому надо болѣе всего заботиться о нравственномъ состояніи своихъ соотечественниковъ.

IV.

Мы грѣшили также тѣмъ, что думали, будто обо всемъ должно заботиться „начальство.

Но страна живетъ только тогда, когда люди живы и дѣятельны. Въ нашихъ бѣдствіяхъ виноваты тѣ, что видѣли голодныхъ и не помогали, пока бѣдствующіе не потеряли образа человѣческаго, тѣ, что не учили неученыхъ, и сами ничему не учились, виноваты тѣ, кто раболѣпствовали передъ сильными міра, личный интересъ и благополучіе ставили выше общаго блага, виноваты тѣ, что продали свою свободу и совѣсть. Не вчерашніе холопы могутъ спасти Россію, а люди воскресшіе духомъ.

О, еслибъ я пролить въ васъ могъ
Огонь, что насъ палилъ и жогъ,
Чтобъ всякъ изъ васъ душею ожилъ
И хоть одну минуту прожилъ,
Какъ дѣды прожили вѣка!

Для спасенія народовъ нѣтъ другого пути: надо ожить духомъ! Надо, чтобы зажегся огонь любви къ правдѣ, добру и родинѣ, чтобы не мелкіе партійные расчеты руководили поступками сыновъ Россіи, а святой идеаль. Самъ Богъ, съ негодованіемъ отвращается отъ такихъ, какими мы до сихъ поръ были, ни горячихъ ни холодныхъ, не умѣющихъ любить добро, не умѣющихъ ненавидѣть неправду!

Разъ мы прослѣдили, что паденіе націи зависитъ отъ паденія ея отдѣльныхъ членовъ, то и возрожденіе надо начинать съ отдѣльныхъ же членовъ.

Надо, чтобы каждый чувствовалъ себя солдатомъ, долженствующимъ всѣмъ своимъ существомъ служить родинѣ и братьямъ, долженствующимъ хранить свою честь, и не позорить собою знамени Россіи.

Направленіе послѣдняго десятилѣтія отразилось, между прочимъ, страшнымъ паденіемъ патріотизма.

Но если даже, дѣйствительно, жизнь стала тяжелой, и мало человѣкъ получаетъ отъ своего Отечества, то неужели же за выгоду только любить?

Это была бы любовь наемника, а не сына, а между тѣмъ отсутствіе патриотизма такъ проникло во всѣ слои общества, что даже весьма не плохіе люди, видя окружающія междоусобія и анархію, готовы бѣжать въ пустыни, отречься отъ міра въ ту самую минуту, когда онъ погибаетъ!

Развѣ это та любовь, когда душу свою полагаютъ за ближнихъ? Любовь ли это Апостола Павла, который желалъ бы бытъ отлученнымъ отъ Христа, ради братій своихъ по плоти?

Да, скажутъ: „Россія теперь стала такой непривлекательной“... Но развѣ Господь насъ полюбилъ и спасъ за то, что мы очень хороши?

А вотъ что говорилъ голосъ патріота въ Дантонѣ, когда ему предлагали спастись отъ смерти бѣгствомъ изъ окровавленнаго отечества: „Развѣ я могу унести съ собой отечество на подошвахъ башмаковъ?“

Онъ не видѣлъ, для чего же жить, разъ отнята возможность жить для отечества.

О, Франція, прощай, я умираю!

Оставлю свѣтъ, но имя я твое послѣднимъ призываю.

Любилъ ли кто тебя сильнѣй меня? О, нѣтъ!

Я пѣлъ тебя, еще читать не наученный,

И въ часъ, какъ смерть ударъ готова нанести,

Еще поетъ тебя мой голосъ утомленный...

Такъ прощался умирающій Беранже со своей родиной! Развѣ исчезли у насъ такія чувства?

Мы хвалимся, что служимъ Богу? А не Господь ли съ недоверіемъ говоритъ: „какъ вы можете любить Бога, котораго не видите, когда не любите братьевъ, которыхъ видите?“

Нѣтъ другой Богу службы, какъ служить братьямъ и отечеству. „Что вы зовете меня: Господи, Господи! а не дѣлаете того, что Я говорю“ (Лук. 6, 46).

Богъ для человѣка сотворилъ землю, указалъ ему на ней исполнять свой долгъ, сдѣлаться достойнымъ гражданиномъ небеснаго отечества; и будетъ ли тотъ гражданиномъ неба, кто пренебрегалъ земною родиной, когда вокругъ него лились слезы земныхъ братьевъ?

Намъ, земнымъ, нѣтъ другого пути служить идеалу небесному, какъ только самоотверженнымъ исполненіемъ долга ко всему окружающему, и святѣе передъ Богомъ умирающій за отечество язычникъ Регуль, чѣмъ лживый христіанинъ, лѣнивый рабъ, пренебрегающій талантомъ, даннымъ ему для служенія Богу въ ближнихъ своихъ.

V.

Въ минуту испытанія, когда стонетъ и плачетъ родная земля, обезславленная, опозоренная, еще живѣе должны зажаться чувства любви къ ней, жалости, уваженія.

Не честнѣе ли погибнуть подъ ея развалинами, чѣмъ бродяжничать по бѣлу свѣту и распускать по міру рассказы о своемъ безсиліи и позорѣ?

Чтобы ни сулила намъ судьба, гибель подъ развалинами родины или радость видѣть ея возрожденіе, въ переживаемыя нами роковыя минуты народнаго пробужденія нельзя оставаться равнодушнымъ или перепуганнымъ зрителемъ происходящаго.

Если наше ничего-недѣланіе являлось преступленіемъ и во времена мира, то не вдвое ли преступнѣе не помнить своего гражданскаго долга во время внутренней борьбы? Въ нашихъ несчастіяхъ какъ же не усмотрѣть Божьяго призыва ко спасенію и къ тому, чтобы, исполнивъ долгъ вѣрности къ правдѣ и Отечеству, явиться достойнымъ служителемъ чело-вѣчества и исповѣдникомъ Бога.

Подъ мрачными сводами тюрьмы, глухою ночью наканунѣ своей казни, Верньо даже въ прощальной бесѣдѣ съ друзьями сумѣлъ выразить великіе идеалы жизни, ея смыслъ и цѣль.

— „Откуда берется это спокойствіе въ нашихъ словахъ, и ясность на душѣ?“ вдохновенно обратился онъ къ своимъ товарищамъ по заключенію.

— Развѣ это не есть чувство исполненнаго великаго долга передъ чело-вѣчествомъ? Въ чемъ же состоитъ это чело-вѣчество? что такое отечество? Развѣ только эта одушевленная куча праха, которая сегодня называется чело-вѣбомъ, и которая завтра будетъ комкомъ грязи и крови?

— „Онѣтъ! не ради этого ничтожества, а за душу чело-вѣчества, за душу родины, мы умираемъ! А мы сами, мы кто же, какъ не частица этой великой души чело-вѣческаго рода? Каждый чело-вѣкъ имѣетъ духъ, не могущій погибнуть, слитый въ одно съ душою отечества, съ душою чело-вѣческаго рода, за которыя такъ прекрасно, такъ сладко жертвовать собою, страдать и умирать!

— „Чтоже? умремъ! не съ надеждой только, но съ вѣрой. Совѣсть будетъ нашимъ свидѣтелемъ въ этомъ великомъ послѣднемъ спорѣ, а нашимъ судьей Великій Богъ, котораго мы служимъ орудіями.

— „Когда человекъ себя самого приносить на жертвенникъ Богу, что большее еще можно отъ него требовать?“

Вотъ идеаль, высшая степень напряженія чувства, на которую способенъ и къ которой обязанъ честный человекъ! Принести себя на жертвенникъ долга, таковы цѣль и смыслъ жизни. Только такое существованіе есть нравственное и разумное, и только такіе слугители идеала достойны называться гражданами отечества земного и небеснаго.

Человѣкъ и животныя.

Существенныя отличія ихъ въ сферѣ познанія, чувства и воли *).

3.

Всѣ чувствованія, на чемъ бы они ни основывались, носятъ характеръ одинъ—пріятнаго или непріятнаго, удовлетворенности или неудовлетворенности. Но, судя потому, гдѣ и какъ ощущается то и другое, и чувствованія, откуда возникающія, бывають различны. Но какъ бы они ни были различны, чувствованія, вытекающія изъ неудовлетворенности, всенепремѣнно возбуждаютъ стремленіе къ удовлетворенію; а стремленіе, достигши высшей степени своего напряженія, является въ сознаниі и дѣлается желаніемъ. Стремленіе, а потомъ желаніе относятся непремѣнно сознательно или бессознательно къ извѣстному предмету; и если субъектъ при зараждающимся стремленіи представляетъ объекты удовлетворенія и затѣмъ ищетъ ихъ для себя, то мы говоримъ, что субъектъ желаетъ того-то; но если стремленіе выходитъ изъ неудовлетворенности и стремящійся субъектъ уничтожить возбужденіе, оттолѣ проистекающее, какъ неполноту извѣстнаго душевнаго состоянія, не представляетъ себѣ предметъ, соотвѣтствующій своему стремленію, то мы говоримъ, что этотъ субъектъ не понимаетъ, чего желаетъ, иначе—не сознаетъ. Въ первомъ случаѣ сознательное стремленіе къ предмету дѣлается цѣлесообразнымъ желаніемъ, которое даже предполагаетъ извѣстный предметъ и средства

*) Окончаніе см. № 30.

къ обладанію имъ; а во второмъ—несознательное стремленіе къ неопредѣленному предмету это инстинктивное желаніе при отсутствіи ясно сознаваемой цѣли и безъ представленія средствъ (на-удачу). Желанія того и другого рода, очевидно, различныхъ свойствъ, а потому и въ основаніи своемъ они имѣютъ существенно различныя состоянія души, и появляются и развиваются при различныхъ условіяхъ. Перваго и второго рода желанія находятся у человѣка; но желанія, сознательныя желанія въ собственномъ смыслѣ, составляютъ его исключительную принадлежность, существенно отличающую его въ сферѣ воли отъ остальныхъ животныхъ, которымъ свойственны желанія только инстинктивныя, въ основаніи которыхъ лежитъ непосредственно *позывъ*, вытекающій непременно и главнымъ образомъ изъ органической неудовлетворенности,—изъ непріятнаго состоянія общей чувствительности.

Желанія, которыя соединены съ цѣлію, съ яснымъ сознаніемъ средствъ къ ея достиженію, производятся особою самостоятельною силою души—волею; а желанія противоположныхъ свойствъ не предполагаютъ для своего образованія этой силы и заставляють относить ихъ къ инстинктивной рефлексіи. У человѣка мы признаемъ *волю*, а у животныхъ инстинктивный *позывъ*, которые существенно разнятся между собой и рѣзко характеризуютъ двѣ различныхъ сферы желаній человѣка и животныхъ. Воля, во-первыхъ, запечатлѣна въ своей дѣятельности сознательнымъ представленіемъ цѣли и средствъ. Но въ этомъ отношеніи, говорятъ, и животныя дѣйствуютъ цѣлесообразно. Справедливо, что животныя достигаютъ цѣли въ своей дѣятельности, стремясь къ оной непреодолимо; но животныя не сознають этой цѣли: они не представляютъ себѣ напередъ предмета опредѣленнаго и не сознають самой возможности достиженія цѣли. И на основаніи только цѣлесообразныхъ дѣйствій нельзя еще заключать къ сознательной волѣ, производящей ихъ: и деревья выполняютъ свое назначеніе, и все вообще цѣлесообразно; но не всѣ предметы сознательны,—не у всѣхъ животныхъ, а только у человѣка есть способность самоопредѣленія къ дѣйствію.

Человѣкъ въ актѣ самоопредѣленія къ дѣйствію проявляетъ силу разсудка, именно—сравнивая побужденія къ извѣстному дѣйствію, дѣлаетъ выборъ и приходитъ къ рѣшимости поступить такъ, а не иначе. Но животныя, не имѣя способности для сличенія вещей, не избирають себѣ дѣла, не рѣшаются

на то или другое, не дѣйствуютъ какъ бы по предначертанному плану для достиженія извѣстной цѣли; напротивъ, дѣйствуютъ такъ, какъ ихъ руководствуетъ инстинктъ. Такимъ образомъ, въ актѣ воли человѣка и животныхъ заключается существенная разница. Эта разница основывается на побужденіяхъ, которыя весьма разнообразны у человѣка и очень однообразны у животныхъ.

Основаніе всякаго побужденія лежитъ въ чувствѣ неудовлетворенности; но эта неудовлетворенность опредѣляется, съ одной стороны, физиологическими условіями, а съ другой, чисто-психическими; или—то заключается въ состояніяхъ организма, то въ состояніяхъ духа, т. е. въ соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи этихъ состояній нормамъ того и другого. Въ послѣднемъ отношеніи для человѣка удовлетворенность или неудовлетворенность—понятія очень относительныя: чѣмъ удовлетворяется одинъ, того недостаточно для другого. У всѣхъ людей свой взглядъ на вещи и свои особыя требованія, основывающіяся на безконечно разнообразныхъ условіяхъ ихъ жизни и на различіи степеней идеальнаго совершенства. Одно то, что внѣшніе предметы не всѣмъ кажутся одинаковыми, дѣлаетъ уже сіи предметы не равно-качественными для личнаго вкуса. У животныхъ въ этомъ отношеніи—индивидуальная безвкусица: у нихъ не можетъ быть столь разнообразныхъ состояній довольства и недовольства душевнаго, за отсутствіемъ личнаго взгляда на вещи,—въ ихъ сознаніи нѣтъ опредѣленныхъ нормъ, выработанныхъ мышленіемъ и чувствомъ. А потому животнымъ чужды и тѣ побужденія, которыя въ основаніи своемъ имѣютъ сообразность извѣстныхъ дѣйствій съ извѣстною цѣлю, сообразность, опредѣляемую разсудочнымъ развитіемъ понятій удовольствія, пользы и долга,—понятій, которыя у человѣка могутъ имѣть строгое разграниченіе и въ представленіи, и въ дѣятельности.

Побужденій, основывающихся на сознаніи удовольствія, пользы и долга, нѣтъ для поступковъ животныхъ. То есть, у животныхъ не только нѣтъ такого раздѣльнаго понятія о предметѣ или дѣйствіи, что — вотъ здѣсь-де находятся задатки удовольствія, здѣсь усматривается польза, а здѣсь выражается долгъ; но у нихъ совершенно нѣтъ никакого понятія о томъ, что въ извѣстномъ поступкѣ считать за признаки удовольствія, что за основаніе пользы, что за выраженіе нравственнаго долга. И это потому, что животныя всѣ воспріятія и состоянія внутреннія подводятъ (всеже несо-

знательно) подъ удовольствіе и неудовольствіе, собственно—ощущеніе пріятнаго или непріятнаго. А это—потому, что они не въ состояніи обнять своимъ умомъ, насколько извѣстный предметъ можетъ доставить удовольствія, потому что они не могутъ знать или угадать напередъ свойствъ предмета и опредѣлить степень его качества,—даже признать его вообще качественно достаточнымъ: или по неизмѣннѣю нормы для того, или по обычному забвенію прежнихъ воспріятій его свойствъ и качествъ.—Животныя не могутъ сознать предметъ полезнымъ, потому что не замѣчаютъ, на сколько онъ, въ силу своихъ качествъ, можетъ быть годнымъ для жизни, для поддержанія ея нормальнаго строя. И это—потому, что у животныхъ нѣтъ даже и самой нормы благосостоянія, за отсутствіемъ благоразумія въ ихъ жизни. Животныя не сознаютъ, что извѣстный предметъ можетъ служить такъ, а другой иначе средствомъ для жизни; потому что для такого сознанія требуется знаніе цѣли жизни; а для этого требуется болѣе чѣмъ обыкновенное отвлеченіе свойствъ и качествъ самой жизни, чтобы создать новый, сравнительно идеальный, образъ жизни,—для чего у животныхъ нѣтъ ни способности, ни матеріала (творческая фантазія), и—чтобы, представляя себѣ этотъ идеальный образъ жизни, стремиться къ его осуществленію, какъ къ опредѣленной цѣли, которая тогда уже и будетъ опредѣлять извѣстныя средства, какъ полезныя и бесполезныя.—

Тѣмъ болѣе нельзя предположить у животныхъ сознаніе нравственнаго долга, выражаемаго нами въ важнѣйшихъ житейскихъ отношеніяхъ,—уже по тому самому, что примѣненіе его зависитъ отъ сравненія остальныхъ побужденій. Осуществленіе долга соединяется съ борьбой нашего чувства нравственнаго, которому соотвѣтствуетъ идея нравственнаго добра, отсутствующая у животныхъ—борьбой со сторонними внушеніями; а главное—нравственный долгъ основывается на особомъ чувствѣ, котораго нѣтъ у животныхъ—на совѣсти. Для того, чтобы дѣйствовать на основаніи нравственнаго закона, надо хорошо отличать не только то, что пріятно и полезно, но и что, напримѣръ, полезно и вмѣстѣ справедливо, или—что не справедливо, хотя пріятно, и пр. А для понятій справедливо и несправедливо требуется не одинъ только разсудокъ, который можетъ, пожалуй, выработать подобныя понятія, но въ слишкомъ относительной ихъ обязательности, и ихъ недостаточно для возбужденія воли къ добру: эти понятія будутъ измѣняться съ каждою смѣною общихъ или частныхъ мнѣній и—разумѣется—очень часто.

Въ помощь разумку для строго—естественно—законной дѣятельности человѣка вложено въ самую природу нашу Самимъ Творцомъ чувство совѣсти, которое душу нашу дѣлаетъ существомъ нравственнымъ, повиннымъ прежде всего предъ этою же самою совѣстію. Совѣсти, конечно, нѣтъ у животныхъ; да если-бы она и была, все же безъ извѣстныхъ свойствъ ихъ интеллектуальныхъ способностей она, разумѣется, не могла бы проявить силы своей такъ, какъ у человѣка; она была-бы слѣпымъ инстинктомъ и не могла бы опредѣлять образа отношеній между животными—такъ, какъ онъ опредѣляется „по совѣсти“ между людьми. И Лотце справедливо считаетъ „существенною чертою человѣческой природы то, что она вообще носитъ въ себѣ смыслъ (иначе—сознаніе, совѣсть) обязанности и долга.“⁴⁴

Но Линдсей надѣляетъ совѣстію и животныхъ. Однако эта совѣсть, судя по тому, какъ говорить о ней Линдсей, не совѣсть въ нашемъ смыслѣ слова. Линдсей совѣсть животныхъ отождествляетъ съ ихъ привычкою. Совѣсть, по его мнѣнію, есть постоянно возрастающая величина (а не постоянно развивающееся чувство), вырабатываемая наказаніями и вообще приученіемъ (дрессировкой тожь).⁴⁵ Очевидно, это не совѣсть, которая дѣйствуетъ вопреки всякимъ побужденіямъ—и предварительно и послѣ поступковъ. Но еще яснѣе видно, что разумѣетъ Линдсей подъ совѣстію животныхъ, изъ примѣра имъ приводимаго: „животныя боятся тронуть что-нибудь... причиною тому, думаетъ Линдсей, совѣсть.“⁴⁶ Изъ этихъ словъ ясно видно, что дѣло здѣсь основывается не на совѣсти,—животныя „боятся“... А потомъ самъ же Линдсей представляетъ совѣсть въ зависимость отъ „приученія“: и дѣйствительно, такая „совѣсть“ животныхъ есть результатъ ассоціаціи ощущенія боли съ запрещеннымъ поступкомъ,—ассоціаціи, выработанной прямою или косвенною дрессировкою, а слѣдовательно, не совѣсть въ собственномъ смыслѣ. Приписывать совѣсть животнымъ было-бы безсовѣстно съ нашей стороны,—это значило-бы лишать человѣка одного изъ главныхъ преимуществъ его предъ животными: у животныхъ нѣтъ побужденій для воли чисто „нравственныхъ“ и вообще теоретическихъ.

Но хотя не такія, а другія, все-же-таки должны

⁴⁴. Лотце. Микрокосмъ. Т. 2-й. Стр. 372-я.

⁴⁵. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 211-я.

⁴⁶. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 211-я.

быть побужденія для ихъ не безосновательной же дѣятельности животныхъ,—конечно. У животныхъ основаніемъ всѣхъ ихъ побужденій служитъ также чувство неудовлетворенности (въ зависимости отъ неполноты собственно органическихъ состояній); только человѣкъ понимаетъ это чувство, разлагаетъ его на понятія, напримѣръ, голода, жажды и пр., а животные не понимаютъ того, не представляютъ себѣ предмета для удовлетворенія своему, напримѣръ, голоду, и первый попавшійся предметъ привлекаетъ ихъ аппетитъ, хотя они не знаютъ, насколько сей предметъ можетъ ихъ удовлетворить. Оттого всякія средства къ своему удовлетворенію животные принимаютъ безъ разбора, безъ оцѣнки, если, впрочемъ, между ними нѣтъ предмета самого за себя свидѣтельствующаго (по впечатлѣнію на специфическій нервъ), что онъ по качеству лучшій; но это, разумѣется, фізіологически-механическое побужденіе. Побужденія животныхъ чисто инстинктивныя, лежащія въ самой природѣ ихъ организаціи. Оттого, между прочимъ, мы и не замѣчаемъ въ животныхъ никакихъ другихъ стремленій, кромѣ тѣхъ, которыя относятся прямо къ организму: всѣ дѣйствія животныхъ направлены или къ поддержанію ихъ организаціи чрезъ питаніе, или къ сохраненію ея чрезъ самозащитеніе, или къ продолженію существованія рода чрезъ размноженіе индивидуумовъ,—это три вида одного и того же инстинкта. Вся дѣятельность животныхъ служитъ выполненіемъ этихъ трехъ назначеній, опредѣляемыхъ самою природою. Животныя безусловно стремятся къ такому назначенію и не въ состояніи отъ него отклониться, какъ равно и что-нибудь прибавить къ тому съ своей стороны, за исключеніемъ того употребленія, какое изъ нихъ дѣлаетъ человѣкъ.

Характеръ необходимости, отражающійся во всѣхъ дѣйствіяхъ животныхъ, уже самъ по себѣ исключаетъ изъ ихъ практической дѣятельности всякую свободу. Воля животныхъ не свободна. Нельзя согласиться съ Циммерманомъ, чтобы стремленіе къ свободѣ выражалось въ томъ, что, напримѣръ, „левъ потрясаетъ желѣзныя стѣнки своей клѣтки, хотя ежедневно получаетъ достаточно мяса и обильное питье.“ Здѣсь нѣтъ стремленія къ свободѣ въ нашемъ смыслѣ слова, но только стремленіе къ естественному своему состоянію—простору: льва возбуждаютъ хищныя инстинкты и присущая ему мускульная энергія, настойчиво требующіе дѣятельности—на просторѣ, но не на свободѣ. Это-то чувство неполноты состоянія, неудовлетворенности льва и проявляется, между прочимъ,

въ аффектъ его гнѣва съ потрясеніемъ стѣнокъ клѣтки. Такое объясненіе факта будетъ вполне согласно и съ дальнѣйшими словами Циммермана, — съ тѣмъ, что „животныя безусловно повинуются естественнымъ побужденіямъ (инстинктамъ).“⁴⁷ Напротивъ, человѣкъ вполне свободенъ: онъ постоянно возбуждается различными поводами къ дѣятельности, но не прежде приступаетъ къ извѣстному дѣйствию, какъ напередъ сравнить достоинство этихъ поводовъ или побужденій, по ихъ важности, сообразности съ его долгомъ, и въ силу этого сравненія-то онъ рѣшается такъ или иначе поступить. Побужденія не дѣйствуютъ на человѣка принудительно: его поступки бываютъ прямымъ выраженіемъ его убѣжденій—его нормальнаго характера.

„Характеромъ“ человѣкъ существенно разнится отъ животныхъ въ сферѣ практической дѣятельности.—Чувствуя необходимость избрать одно хорошее, онъ создаетъ себѣ правила, руководствующія его въ жизни, которыя суть выраженія нравственнаго долга, и, слѣдуя этимъ правиламъ, не зависимо отъ разныхъ превратностей жизни, онъ, наконецъ, приобретаетъ опредѣленный нравственный навыкъ, и его нравственныя понятія переходятъ въ убѣжденія. Строго опредѣленный образъ дѣйствій на основаніи этихъ убѣжденій и составляетъ характеръ лица. Изъ самаго понятія о характерѣ видно, что онъ не можетъ быть у животныхъ.—Характеръ человѣка отражаетъ въ себѣ особенности въ направленіи силъ духа, качества, свойства и дѣйствія его и дѣлаетъ личность нравственно-индивидуальною. Но индивидуальная нравственность основана на одномъ и томъ же всеобщемъ началѣ нравственнаго долга, на основаніи котораго человѣкъ по суду общества признается правымъ или виновнымъ, добродѣтельнымъ или порочнымъ.—Свобода и характеръ не могутъ быть у животныхъ. Пороки и добродѣтели, какъ слѣдствія нравственно-свободной воли индивидуальной, разумной личности, какъ ея достоинства и недостатки, не могутъ быть приписаны животнымъ въ собственномъ (нашемъ) смыслѣ.

Но Линдсей разсуждаетъ прямо о характерѣ животныхъ и приписываетъ имъ нѣкоторыя черты человѣческаго характера: „между животными, говоритъ онъ, встрѣчается упрямо-ство“⁴⁸ и пр. Но, съ одной стороны, самъ Линдсей замѣ-

⁴⁷. Циммерманъ. Человѣкъ, Т. 1-й. Стр. 152—153-я.

⁴⁸. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 203-я.

чаетъ, что „между животными встрѣчаются такія испорченныя натуры, на которыхъ ничто не дѣйствуетъ: воспитаніе (справедливѣе — дрессировка) на нихъ тратится даромъ... — отъ дурного обращенія съ ними людей.“⁴⁹ Слѣдовательно, для животныхъ или не возможенъ никакой характеръ, кромѣ общаго характера извѣстнаго вида животныхъ, или возможенъ подъ условіемъ дрессировки, а потому все-таки существенно различный отъ человѣческаго характера. Съ другой стороны, и факты не подтверждаютъ мнѣнія Линдсея. Напримѣръ, „норовъ“ лошади ни чуть не ея личный характеръ въ нашемъ смыслѣ; этотъ „норовъ“ или — результатъ ея безсмысленности, или — не искуснаго обращенія съ нею кучера, когда дѣйствія его сбиваютъ, такъ-сказать, съ толку лошадь, — одно опредѣленное впечатлѣніе ступевывається другимъ, по является третье не въ порядкѣ и пр. Оттого и инстинктивные дѣйствія, слѣдующія по ассоціаціи за впечатлѣніями, путаются, и образуется безтолковая привычка, „норовъ“). — Линдсей обращаетъ вниманіе на „постоянство“ собаки въ дружбѣ съ человѣкомъ, которая будто-бы „теплѣе дружбы человѣка.“⁵⁰ Дружба собаки не свободна и постоянство неизмѣнное ни при какихъ условіяхъ — дѣло инстинктивной привычки, для прекращенія которой требуется отъ-ученіе и это отъ-ученіе возможно съ великимъ трудомъ, при устраненіи всѣхъ условій, содѣйствующихъ образованію привычки, напримѣръ, мѣста, лица и пр. Собака убѣгаетъ отъ своего новаго хозяина не изъ-за дружбы съ прежнимъ, которая вся-то основывается только на питаніи (а пищу она можетъ получать еще лучшую у новаго хозяина), но единственно въ силу привычки къ прежнему: собака не можетъ сообразить, что она не найдетъ того же и у своего новаго хозяина, что было у прежняго; а потому, зная только прежнее мѣсто питанія, неудержимо бѣжитъ къ нему, движимая инстинктомъ питанія. Да собака и не можетъ имѣть настоящей, на чемъ бы то ни было основанной, дружбы, такъ какъ собака не способна цѣнить благодѣянія и пр. Дружба ея есть простая привычка, основанная на ассоціаціи ея ощущеній съ впечатлѣніемъ извѣстнаго лица (хозяина). Чтобы получить дружбу какой-нибудь собаки, достаточно для этого посадить ее на нѣкоторое время на цѣпь, въ продолженіе котораго у ней обра-

⁴⁹. „Знаніе“, Мартъ. Стр. 203, 194 и 195-я.

⁵⁰. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 194—195-я.

звется новая ассоціація (что и дѣлають многіе при прирученіи животныхъ), или—для того же почаше кормить собаку, и она ни за что не пойдетъ отъ васъ, хотя-бы вы и не были прежній ея хозяинъ (для послѣдняго случая нужно, впрочемъ, довольно продолжительное время). Значить, дружба собаки, хотя бы она была повидимому сильная, есть привычка, основанная на прирученіи и поддерживаемая инстинктомъ питанія и пр.

Относительно добродѣтелей и пороковъ у Линдсея мы опять встрѣчаемъ противорѣчіе нашему взгляду. „Нѣкоторыя животныя обладаютъ наравнѣ съ человѣкомъ природными душевными качествами, которыя состоятъ изъ добродѣтелей и пороковъ“. Мы не признаемъ добродѣтелей прирожденныхъ: добродѣтель у насъ является какъ результатъ нашей свободной дѣятельности нравственнаго характера; а такъ называемыя добродѣтели животныхъ не суть слѣдствія ихъ свободной дѣятельности: все, что есть въ животныхъ, какъ говорятъ, „добродѣтельнаго“, едва ли все это они не приобрѣли такъ или иначе отъ человѣка, по крайней мѣрѣ, въ жизни дикихъ животныхъ не замѣчается ничего похожего на добродѣтели, кромѣ дѣйствительно прирожденныхъ имъ способностей, разныя проявленія дѣятельности которыхъ и называются добродѣтелями. Разберемъ нѣсколько примѣровъ.—Линдсей, какъ и многіе другіе, указываетъ на трудолюбіе и терпѣніе муравьевъ; но дѣятельность трудолюбивыхъ муравьевъ—въ точномъ смыслѣ постоянная, непрестанная, слѣдовательно, принужденная, инстинктивная. Линдсей приводитъ слова Бюффона: „ни честолюбіе (чего, разумѣется, и не можетъ быть), ни собственная выгода, ни желаніе отмстить за обиду—ничто не можетъ соблазнить собакъ (но какихъ и въ какомъ случаѣ?); они боятся только одного—прогнѣвать своихъ хозяевъ“. ⁵¹ Слѣдовательно, вотъ и причина великодушія собакъ: „они боятся... и надо сказать—не „прогнѣвать“, а подвергнуться побоямъ,—опасаются же они по ассоціаціи впечатлѣнія побоевъ съ запрещеннымъ поступкомъ. „Постоянство въ привязанности собакъ къ своимъ хозяевамъ соединяется съ „честностію“, когда къ нимъ (собакамъ) относятся съ довѣріемъ“. Но это бываетъ только у прирученныхъ животныхъ или, что—тоже, какъ говоритъ Линдсей, у „домашнихъ“.—„Словъ, говорить

⁵¹. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 191-я.

Линдсей, обладает кроткимъ характеромъ. Но эта кротость можетъ быть слѣдствіемъ или его глупости, или дряхлости, или и совсѣмъ ея нѣтъ у слона (—въ собственномъ смыслѣ). Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что самъ же Линдсей, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (только съ другою цѣлію), говоритъ, что слоны могутъ искусно скрывать свои чувствованія; они принимаютъ совершенно спокойный видъ, когда въ нихъ кипитъ злоба“... а слѣдовательно, могутъ казаться кроткими, не будучи на дѣлѣ такими. Замѣчается также общительность животныхъ съ человѣкомъ и другъ съ другомъ. Надо сказать, что эта общительность основывается на необходимости (куры, муравьи и пр), а не на взаимной любви. Напрасно бы мы стали искать взаимной любви между сѣверными оленями, которые сходятся вмѣстѣ по необходимости—во время сильнаго холода, чтобы отогрѣвать другъ друга взаимнымъ дыханіемъ. Что касается высшихъ видовъ общительности, выражающейся въ формахъ общежитія, то и она въ основаніи своемъ имѣетъ только одну необходимость и ни чуть не взаимную любовь индивидуумовъ, и общительность такого рода не имѣетъ ни какой высшей цѣли, кромѣ инстинктивнаго питанія, самосохраненія, и продолженіе рода. „Многіе (напримѣръ Вундтъ) говорили о монархіи пчелъ, о республикѣ муравьевъ, но они не составляютъ соединенія одинаковыхъ и равноправныхъ индивидуумовъ, различныхъ только по степени и размѣру способностей, а въ сущности только основываются на распредѣленіи по различнымъ классамъ экземпляровъ тѣхъ органическихъ отправленій, которыя потребны для продолженія рода. Многопрославленное „пчелиное государство“ есть не что иное, какъ разложеніе необходимой для этой цѣли дѣятельности (кладки яицъ, оплодотворенія, устройства гнѣзда, собиранія запасовъ) на ея отдѣльные акты, и распредѣленіе этихъ необходимыхъ актовъ по отдѣльнымъ экземплярамъ, назначеннымъ для ихъ выполненія, — экземплярамъ, которые снабжены и особою организаціею, приспособленною къ возложеннымъ на нее отправленіямъ.⁵² Безъ такого, чисто механическаго строя жизни пчелы не могутъ существовать. Напротивъ, соединеніе людей основывается въ сущности только на психическихъ потребностяхъ человѣческой природы

⁵². Вундтъ. Душа человѣка и животныхъ. Т. I. Стр. 237—261.
Г. Ульрици. Душа и тѣло. Стр. 644—645-я.

(а для тѣлесныхъ потребностей люди могутъ находить удовлетвореніе и въ одиночной жизни, какъ и бываетъ во многихъ случаяхъ). Общественная жизнь людей необходима только для развитія души въ духъ и для поднятія духовной жизни человѣчества до высоты ея конечной цѣли. Поэтому-то общечеловѣческая жизнь совершенствуется, а общественная жизнь животныхъ, держась только на необходимости, нѣтъ.

Такою же необходимостію объясняется сообщество животныхъ и съ человѣкомъ, а не взаимною любовію между тѣмъ и другимъ, потому уже, что и самая любовь-то животныхъ существенно разнится отъ любви человѣческой, съ которой потому она и не можетъ быть взаимною, какъ несоотвѣтствующая ей по своей природѣ. Любовь животныхъ весьма хорошо характеризуется у Циммермана. „Благороднѣйшія, священныя чувства любви къ родителямъ, дѣтямъ или подобному себѣ существу другого пола, даны въ удѣлъ исключительно человѣку. Правда, нѣчто подобное замѣчается, кажется, и у животныхъ, руководимыхъ тою или другою потребностію: мать защищаетъ свое дитя, левъ приноситъ пищу для львицы и своихъ дѣтей; пара львовъ или пара оленей борются изъ-за одной самки, но, по удовлетвореніи естественной потребности, угасаетъ любовь, исчезаетъ заботливость, прекращается борьба и защита. Мать кусаетъ молодую собаку, которая приближается къ ней по отнятіи отъ груди, она не знаетъ своего собственнаго дитеныша, нѣтъ здѣсь разбора, нѣтъ любви, — и сынъ кусается до крови съ отцомъ изъ-за родной матери, равнодушно ранитъ или даже умерщвляетъ своего отца“.⁵³ Ясно, что въ любви животныхъ нѣтъ ни одной черты разумности и нравственности. Тоже самое, но еще съ большею ясностію, подтверждаетъ и слѣдующій фактъ. Намъ извѣстно, что курица-наседка отличается сильною заботливостію по отношенію къ своимъ цыплятамъ; но сознательно ли она заботится?—рѣшительно нѣтъ: она еще съ большею заботливостію насиживаетъ свои яйца, разумѣется, не зная напередъ, что изъ нихъ выйдутъ цыплята, потому что эти цыплята еще выйдутъ только... но наседка тщательно охраняетъ яйца, сидитъ на нихъ опредѣленное время, какъ бы зная напередъ, что изъ нихъ выйдутъ цыплята. А знать этого она не знаетъ, потому, еще можно думать, что она нерѣдко сидитъ или не на своихъ яйцахъ (напримѣръ, галчиныхъ) или даже въ пу-

⁵³. Циммерманъ. Человѣкъ. Т. I-й. Стр. 115-я.

стомъ гнѣздѣ, хотя сидитъ тотъ же опредѣленный срокъ (иногда хозяйки употребляютъ особыя средства для того, чтобы насѣдка не „изсидѣлась“ на „пустомъ“ мѣстѣ).—Любовь животныхъ безсознательна.

Животныя, какъ безсознательно добродѣтельны, такъ и безсознательно порочны. Собственно-бы говоря, вся жизнь ихъ—порокъ: вся она проникнута сильнѣйшимъ эгоизмомъ,—чувство, характеризующее борьбу ихъ за существованіе. Но Линдсей думаетъ, что эгоизмъ—не у всѣхъ животныхъ. Однако, съ одной стороны, онъ самъ замѣчаетъ эгоизмъ даже у домашнихъ животныхъ: кошекъ, собакъ.. а у дикихъ—тѣмъ болѣе; а съ другой—если даже всѣмъ людямъ свойствененъ въ извѣстной степени эгоизмъ, то смѣло можно утверждать, что нѣтъ ни одного животного безъ эгоизма, который уже соединяется всенепремѣнно съ ихъ инстинктомъ питанія и вообще самосохраненія.—Еще: Линдсей говоритъ, что „сороки, маргышки—извѣстные воры;“⁵⁴ но мы знаемъ, что существуетъ цѣлый классъ „хищныхъ“ животныхъ и, строго говоря, всѣ животныя, съ точки зрѣнія Линдсея, могутъ быть названы „хищными“, „ворами“. А на самомъ дѣлѣ животныя не суть порочныя лица, потому что они безъ различія „чужого“ и „своего“ похищаютъ (съ большею или меньшею ловкостію) все, что имъ попадаетъ въ клювъ или въ лапы,—похищаютъ по необходимости. Эта-то необходимость, опредѣляющая характеръ жизни животныхъ, и дѣлаетъ ихъ, собственно говоря, без-добродѣтельными и без-порочными; а въ противномъ случаѣ, мы должны были бы и чужеродныя растенія порочными назвать.

Нравственности не можетъ быть у животныхъ еще и потому, что она предполагаетъ нѣкоторыя черты самовоспитанія, чего мы, однако, не находимъ у животныхъ. Линдсей указываетъ, впрочемъ, на нѣчто подобное, именно, на „самообладаніе“ животныхъ.⁵⁵ Но самъ же онъ говоритъ, что животныя могутъ быть приучиваемы ко многому и, говоритъ, напримѣръ, змѣи могутъ быть приучены къ порабощенію своей естественной склонности—жалить даже при самыхъ сильныхъ искушеніяхъ къ тому. Дѣйствительно, и змѣи могутъ быть приучаемы ко многому, напримѣръ, пляскѣ и пр., но все это указываетъ на дрессировку и не выражаетъ ихъ само-

54. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 204-я.

55. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 209-я.

стоятельности, проявляющейся, напริมѣрь, въ самообладаніи. А потомъ, самъ же Линдсей говоритъ, что обезьяны извѣстны по эгоизму, жестокости, непослушанію и неспособности къ нравственному контролю надъ собой; ⁵⁶ —слѣдовательно, и къ самообладанію, и—къ самовоспитанію, и—къ нравственности. Съ этимъ согласенъ еще и Карусъ, выражающійся прямо: „обезьяны никогда не способны къ самообладанію“, ⁵⁷ а также, слѣдовательно—и къ нравственности.

Если же обезьяны—вышія изъ животныхъ по степени психическаго развитія—не способны къ нравственности, то остальные и вовсе. Это потому, что дѣйствія животныхъ строго опредѣляются мотивами, не побуждающими только, но принуждающими ихъ къ такимъ дѣйствіямъ. Тоже долженъ былъ сказать и Линдсей: дѣйствія животныхъ всегда предваряются внѣшними побужденіями... достаточно вѣскими мотивами. И Карусъ говоритъ, что „дѣйствія животныхъ скорѣе всего и болѣе всего обусловливаются внѣшними вліяніями“, а не нравственными мотивами.

Итакъ, свободно-нравственная воля человѣка, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, существенно разнится отъ инстинктивной воли животныхъ.

Въ заключеніе, а въ тоже время и въ подтвержденіе своего взгляда на дѣло, мы укажемъ на мнѣнія Френологіи и Зоологіи относительно разности человѣка отъ животныхъ въ трехъ сферахъ ихъ психической жизни.—Съ одной стороны, Грасоле находитъ, что мозгъ обезьянъ отличается отъ мозга человѣка по величинѣ его лобовой полости: и чѣмъ обезьяны стоятъ выше (разумѣется, по психическому ихъ развитію), тѣмъ сильнѣе у нихъ развита лобовая полость мозга. ⁵⁸ Съ другой стороны—Хушке и многіе другіе эту лобовую полость признаютъ органомъ интеллекта; такимъ образомъ, и по свидѣтельству Френологіи, выходитъ, что интеллектъ (и, стало быть, вся психическая жизнь, которую онъ главнымъ образомъ характеризуетъ) у животныхъ долженъ быть весьма различенъ отъ человѣческаго. И „это различіе человѣка и животныхъ (—въ духовномъ отношеніи), говоритъ Ю. Сималко, такъ велико, что даже трудно вполнѣ дать объ немъ точное понятіе. Мы встрѣчаемъ въ другихъ животныхъ только едва

⁵⁶. „Знаніе“. Мартъ. Стр. 203-я.

⁵⁷. Карусъ. Сравнительная психологія. Стр. 203-я.

⁵⁸. Schmidt. D. Geschichte der Anthropologie. Stt. 254—255.

замѣтные слѣды тѣхъ духовныхъ способностей, которыя въ большей или меньшей степени находятся у всѣхъ людей. Потому-то съ полною справедливостію можно сказать, что хотя человѣкъ по своему тѣлу есть животное, но по своей духовной природѣ онъ принадлежитъ другому разряду существъ—къ существамъ духовнымъ⁵⁹.

Духовность человѣка, существенно отличающая его отъ всѣхъ низшихъ животныхъ, состоитъ въ совершенствѣ, превосходствѣ,—силѣ и чистотѣ ума, въ нравственно-добродѣтельной, святой, свободной волѣ и въ высотѣ и изяществѣ чувства, то-есть, въ образѣ и подобіи Творца, заключающихся въ самой природѣ человѣка.

Николай Троицкій.

1907 г.

Августъ, 10-е.

Забытый Обычай.

По уставу св. православной Церкви, на cadaго новопросвѣщеннаго младенца, тотчасъ послѣ троекратнаго погруженія въ воду, съ произношеніемъ обычной формулы крещенія, кромѣ бѣлой одежды, возлагается еще крестъ, въ знакъ того, что сподобившійся благодати крещенія долженъ исполнять волю распятаго за насъ на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, хотя бы ему пришлось терпѣть и переносить множество бѣдъ и неожиданныхъ несчастій (Догматич. Богословіе епископа Іустина, 2 ч., 352 стр.). Обыкновенно, крестики для этого хранятся прозапасъ въ Церкви. Староста церковный закупаетъ ихъ сотнями въ магазинѣ, и за подобную предусмотрительность родителями крещаемого взносится плата въ пользу храма отъ 3 до 5 копеекъ за крестикъ. Но, къ сожа-

⁵⁹ Ю. Симашико. Русская Фауна. Стр. 391-я. Schmidt, въ своей *Geschichte der Anthropologie*, говоря объ историческомъ развитіи Френологіи, съ одной стороны, указываетъ собственно на френологовъ Шпурцгейма и Комбэ, а съ другой, на физиологовъ Грасьоле и Хушке, какъ на представителей такого развитія науки послѣ Галля. Вотъ почему мы привели мнѣніе относительно своего предмета именно послѣднихъ—Грасьоле и Хушке, какъ сравнительно позднѣйшихъ дѣятелей въ этой области Антропологіи. *Авт.*

лѣнію, я нигдѣ,—говорить одинъ священникъ въ „Орловскихъ Епарх. Вѣд.“,—не наблюдалъ случаевъ освященія этихъ крестиковъ по уставу св. Церкви. Точно такъ же вѣтъ нигдѣ обычая освящать шейные кресты для взрослыхъ, въ случаѣ потери или замѣнѣ новымъ, болѣе дорогимъ по цѣнѣ. А между тѣмъ ношеніе креста, и именно освященнаго, имѣетъ весьма важное значеніе, какъ то видно изъ содержанія тѣхъ молитвъ, которыя должны возноситься священникомъ при совершеніи чина освященія шейныхъ крестовъ. Въ чинѣ, положенномъ на освященіе креста, носимаго на персяхъ, св. Церковь устами священника молитъ, чтобы Богъ „ниспослалъ божественное Свое благословеніе на знаменіе сіе крестное и подалъ ему силу и крѣпость сохранять и защищать душу и тѣло“ отъ нападеній вражьихъ. „И сіе знаменіе крестное благослови и сопротивъ всѣмъ кознемъ дьявольскимъ Твоего заступленія помощь въ не влей, яко да всякому на себѣ носящему е, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла души и тѣла спасительное и въ умноженіе въ немъ духовныхъ Твоихъ дарованій и христіанскихъ добродѣтелей Твоею благодатию будетъ“.

На основаніи этихъ словъ молитвы, мы имѣемъ право заключать, что, во 1-хъ, въ освященномъ крестѣ таинственно присутствуетъ сила и крѣпость благодати Божіей, а во 2-хъ, эта сила способна предохранять душу и тѣло носящаго крестъ отъ нападеній вражьихъ. И нельзя не пожалѣть, что пастыри Церкви уклоняются отъ освященія шейныхъ крестовъ. Ввести этотъ добрый и полезный обычай въ практику церковно-приходской жизни, безъ сомнѣнія, можетъ препятствовать лишь одно неприятное обстоятельство: обычно вѣдь у насъ всякая треба оплачивается деньгами, слѣдовательно, и за освященіе крестиковъ должна бы послѣдовать мзда. Но мы думаемъ, что тѣ крестики, которые пріобрѣтаются Церковью прозапасъ на случай крестинъ, лучше всего освящать заранѣе, тотчасъ послѣ покупки, и трудъ, который приметъ на себя пастырь въ данномъ случаѣ во славу Божию, съ вѣрою совершаемый, несомнѣнно, не останется безъ награды отъ Господа, Который обѣщалъ таковую даже и за чашу студеной воды, поданной жаждущему.

Союзъ Русскаго Народа

и другія единомышленныя съ нимъ Русскія
Патріотическія Общества

СТОЯТЪ:

- 1) За Святую Православную вѣру;
- 2) За свободу Самодержавнаго, Неограниченнаго Царя и свободу Русскаго Народа;
- 3) За первенство и главенство Русскаго Народа въ Россіи;
- 4) За строжайшій и дѣйствительный контроль надъ министрами, чиновниками, а также надъ расходованіемъ государственной казны, городскихъ и земскихъ сборовъ, при чемъ, однако, министры и чиновники отвѣтствуютъ не передъ Государственной Думой, т. е. предъ преобладающей ея партией или случайнымъ ея большинствомъ, а только предъ Царемъ и установленнымъ, по его повелѣнію, закономъ. Этотъ законъ долженъ уничтожить всякій видъ произвола чиновниковъ и каждому вѣрноподданному дать свободу и возможность приносить жалобы и искать суда, въ случаѣ злоупотребленій чиновниковъ;
- 5) За предоставленіе земли нуждающимся въ ней русскимъ земледѣльцамъ-крестьянамъ, земледѣльцамъ-мѣщанамъ русскаго происхожденія и, вообще, нуждающимся русскимъ земледѣльцамъ, но мирными, справедливыми и законными способами, безъ обиды другимъ сословіямъ, съ соблюденіемъ всюду требованій мѣстныхъ условій, съ сохраненіемъ Основныхъ Законовъ Государства о частной собственности, какъ объ этомъ ясно выражена воля Государя;
- 6) За улучшеніе быта рабочихъ и всякаго рода низшихъ служащихъ путемъ цѣлесообразнаго законодательства и съ сохраненіемъ неизблемыхъ правъ частной собственности;
- 7) За полное и рѣшительное уничтоженіе пьянства въ Россіи;
- 8) За правый, дѣйствительно скорый и всѣмъ доступный судъ, ввѣренный истинно-Русскимъ людямъ, вѣрнымъ подданнымъ Царя, отнюдь не мирволящимъ крамолѣ;

9) За здоровую Русскую національную школу, всѣмъ доступную, стоящую подъ руководствомъ и надзоромъ Церкви и Правительства;

10) За строжайшія и дѣйствительныя наказанія политическихъ убійць, грабителей и всякихъ политическихъ преступниковъ и ихъ подстрекателей и, въ числѣ таковыхъ подстрекателей, — крамольной печати.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

НОВАЯ КНИГА:

Феодоръ Симонъ. Психологія Апостола Павла.
Переводъ съ нѣмецкаго. ЕПИСКОПА ГЕОРГІЯ, Москва. 1907 г. ц. **90** коп. Продается въ Тулѣ, въ Епархіальномъ книжномъ складѣ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: О возрожденіи Россіи.—Человѣкъ и животныя.—Забутый обычай.—Союзъ Русскаго Народа.

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 16 Августа 1907 г. Дозволено цензурой.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Электронпечатня и типографія И. Д. Фортунатова насл., въ Тулѣ.